

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 2 № 2 (6)

2022

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Минздрава России

Основано в 2020 году

Сетевое издание входит в перечень изданий РИНЦ

2022

Том 2 № 2 (6)

Редакционный совет

Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук
Попов Е.А. – проректор по учебно-воспитательной работе ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор
Самотруева М.А. – проректор по научно-инновационной работе ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор

Главный редактор

Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)

Председатель редакционной коллегии

Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)

Заместитель председателя редакционной коллегии

Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)

Редакционная коллегия

Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара)

Гринев-Гриневиц С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки)

Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань)

Зубкова О.С. – доктор филологических наук, профессор (г. Курск)

Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань)

Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград)

Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук (г. Астрахань)

Михайлова М.Е. – кандидат исторических наук, доцент (г. Астрахань)

Никулина Е.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)

Носович Я.Ф. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Варшава)

Пенская З.П. – кандидат педагогических наук, доцент (г. Астрахань)

Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)

Ткачева Т.А. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань)

Ответственный секретарь

Байдашева Э.М. – кандидат психологических наук

Дьякова Е.М. – технический редактор

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Сайт <http://www.lobrj.ru>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски сетевого издания «ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет», 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ЛИНГВИСТИКА

- Алексеев А.Б. Лирический рок-дискурс российской музыкальной группы «Элизиум» 5
- Дроздова Т.В. Средства английского языка в аспекте отражения динамики концептосферы маркетинга 17
- Рыбакова А.С. Пандемия COVID-19 как способ обогащения лексического состава английского языка 28
- Сазонова А.А. Немецкие соматические фразеологизмы с основообразующим компонентом *ARM* как средство вербализации свойств личности человека 36

ОБРАЗОВАНИЕ

- Варнакова Н.А., Левчук К. А, Попова И.В., Иванова А.Д. Способы восприятия информации обучающимися в процессе преподавания иностранного языка в дистанционном формате 51
- Герцог О.А., Сикацкая П.А., Позднякова З.Д. Предметно-языковое интегрированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе 62
- Закирьянова А.Х. Формирование у иностранных студентов-медиков диалогических способностей в контексте будущей профессиональной деятельности 71
- Сведения об авторах 82
- Требования к оформлению статьи 83

CONTENT

LINGUISTICS

Alexeyev A.B. Lyrical rock-discourse of the Russian musical group «Elysium»	5
Drozdova T.V. English language tools viewed as representing dynamics of marketing conceptual framework	17
Rybakova A.S. COVID-19 pandemic as a means of enriching the English vocabulary	28
Sazonova A.A. German somatic idioms with a core component arm as a means of verbalising personality traits	36

EDUCATION

Varnakova N.A., Levchuk K.A., Popova I.V., Ivanova A.D. Ways of students' information perception in the teaching process of the foreign language in e-format	51
Gertsog O.A., Sikatskaya P.A., Pozdnyakova Z.D. Content and language integrated learning of a foreign language at a non-linguistics university	62
Zakiryanova A.Kh. Formation of dialogical abilities of foreign medical students in the context of future professional activity	71
Information about authors	82
Requirements for article arrangement	83

ЛИНГВИСТИКА

Лингвистика и образование. 2022. Том 2 №2 (6). С. 5-16
Linguistics & education 2022 Vol. 2, no. 2. P. 5-16

Научная статья

УДК 811'А

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-5-16>

ЛИРИЧЕСКИЙ РОК-ДИСКУРС РОССИЙСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ ГРУППЫ «ЭЛИЗИУМ»

Александр Борисович Алексеев

Московский областной филиал РАНХиГС, Московская область, Красногорск, Россия
neuausstatten@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается лирический рок-дискурс известной российской музыкальной группы «Элизиум». Разъясняются термины «дискурс», «рок-дискурс». С помощью различных исследовательских методов, прежде всего лингвостилистического, лингвопрагматического и контекстуального видов анализа отмечаются некоторые особенности изучаемого типа дискурса. В частности, исследование показывает, что группе «Элизиум» весьма свойственно адресовать свое творчество главным образом молодежи, что соотносится с таким коммуникативным трендом современности, как ювенилизация общения. Она дает о себе знать в употреблении разговорных, жаргонных, а иногда и нецензурных слов. Вместе с тем лирическому рок-тексту весьма свойственно высокое, чуть ли не поэтическое звучание, достигаемое в результате актуализации исполнителями ряда тропов и фигур речи.

Ключевые слова: дискурс, рок-дискурс, ювенилизация, лирическая музыка, антитеза, олицетворение.

Для цитирования: Алексеев А.Б. Лирический рок-дискурс российской музыкальной группы «Элизиум» // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 № 2(6) С. 5-16.
<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-5-16>

Original article

LYRICAL ROCK-DISOURSE OF THE RUSSIAN MUSICAL GROUP «ELYSIUM»

Aleksandr B. Alexeyev

Moscow Regional Branch of RANEPА, Moscow Region, Krasnogorsk, Russia
neuausstatten@mail.ru

Abstract. In the article, the lyrical rock-discourse of a well-known Russian musical group 'Elysium' is considered. Terms 'discourse' and 'rock-discourse' are explained. By means of different research methods, mainly the linguostylistic, linguopragmatic and contextual types of analysis, some peculiarities of the studied type of discourse are distinguished. The undertaken research specifically shows that it is common for 'Elysium' to address its artistic creation to young people. This corresponds to such a modern communicative trend as juvenilization of speech which is manifested in the use of spoken or jargon words. Sometimes even tabooed words may be said. At the same time, the lyrical text is characterized by a lofty, if not a poetical pathos, achieved as the result of actualization of certain tropes and speech figures.

Keywords: discourse, rock-discourse, juvenilization, lyrical music, antithesis, personification.

For citation: Alexeyev A.B. Lyrical rock-discourse of the Russian musical group «Elysium», *Linguistics & education* 2022;2(6):5-16. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-5-16>

Понятия «дискурс» и «рок-дискурс»

Известно, что термин «дискурс» является одним из наиболее популярных в современной лингвистике. Вместе с тем не существует не только какого-либо более или менее универсального понимания, что есть дискурс, но и общей классификации различных типов дискурса. В результате в среде ученых возникает немало разногласий вплоть до того, что некоторые исследователи, не отказываясь от употребления номинации «дискурс», отмечают такое ее свойство, как склонность постоянно менять значения, приближаясь по своим функциональным характеристикам не просто к разряду консубстанциональных терминов, т.е. терминологических единиц, наделенных в языке одновременно терминологическим и нетерминологическим смыслами [1, с. 57], но слов-хамелеонов [2, с. 15].

Ставить перед собой задачу эксплицировать все аспекты возможных трактовок дискурса крайне проблематично – на эту тему можно, наверное, написать несколько монографий, при этом так и не придя к консенсусу по поводу вопроса наиболее удачной дефиниции рассматриваемого понятия. Однако следует избегать и другой исследовательской крайности, а именно, оставлять термин «дискурс» без всякой экспликации, как будто бы он однозначен [Ibid.]. Исходя из сказанного и следуя главным образом фукианской концепции, под дискурсом условимся иметь в виду прежде всего форму социокультурной практики, находящей выражение как в языке, так и в неязыковой реальности. Магистральным значением для функционирования любого дискурса наделены его лингвистические параметры [3, 9].

Понятие «рок-дискурс» (англ. rock – «качать»), в отличие от таких видов дискурса, как, допустим, масс-медийный, политический, рекламный и т.д., не столь конвенционально и используется несколько реже, что объясняется следующими причинами. Во-первых, традиционно музыка вообще и рок-музыка

в частности относилась к области культурологического, а не языковедческого анализа. Во-вторых, в какой-то степени рок-дискурс является гипонимом термина «песенный дискурс». В-третьих, обозначение «рок-дискурс» еще не индицирует тематику общения, поскольку в основе рок-музыки, очень разнообразной по своему содержанию и стилю исполнения, включающей множество музыкальных субжанров (панк-рок, гранж, метал, дэт-метал и т.д.), могут лежать как лирические мотивы, так и, к примеру, обсуждение острых социально-политических проблем, как молодежно-субкультурное отношение к миру, так и вовсе контркультурное течение.

Несмотря на это считаем, что рок-дискурс представляет вполне легитимный предмет лингвистики, не только потому что данное понятие уже употреблялось в ряде языковедческих работ, но главным образом вследствие системообразующей роли языка в любой музыке, в том числе роке, даже если экстралингвистический контекст в песенных разновидностях дискурса приобретает особую значимость. Действительно, в рок-дискурсе невербальные способы воздействия на аудиторию не менее, а зачастую и более, важны, чем вербальные. Помимо музыкальных параметров – динамики, темпа, ритма – аналитику, занимающемуся изучением рока, необходимо учитывать то обстоятельство, что он имеет дело не только с музыкальным жанром или текстом, созданным на его основе, но и, как уже отмечалось, (суб)культурным, а подчас и контркультурным феноменом.

Рокеры обычно носят майки, кожаные куртки, металлические аксессуары – цепи, кольца, пирсинг, серьги, заклепки, – а их тело украшают татуировки. Иногда они отращивают длинные волосы. В рок-дискурсе – своя символика, в том числе, как свидетельствует А.В. Дымова, цветовая [4]. Рок-исполнителям свойственно изображать особые жесты, например, «козу» [5, с. 145]. Учесть перечисленные параметры, а не только сосредотачиваться на языковой оболочке рок-песен, в рамках лингвистического анализа позволяет обращение к термину «дискурс».

Материал, методология и цель исследования

Материалом предпринимаемого исследования послужили 7 текстов лирических песен российской рок-группы «Элизиум». Большинство из них были написаны в 2000-х гг., поскольку более позднее творчество музыкального коллектива отмечено акцентированием острых социальных проблем, политизацией песенного контента и выходит за пределы изучения настоящей статьи. Методологический аппарат, актуализируемый в данной работе, включает в себя общенаучные методы *наблюдения, описания, сравнения*, а также собственно лингвистические методы, в числе которых отметим *лингвостилистический, лингвопрагматический* и *контекстуальные виды анализа*, позволяющие достичь главную цель исследования – уточнение самого понятия «лирический рок-дискурс» и определение его языковых особенностей. Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд задач: дать краткую характеристику терминам «дискурс» и «рок-дискурс», выделить лирический компонент рок-дискурса и установить с помощью каких языковых (лингвостилистических) средств создается особый лиризм рок-музыки, обозначить базовые сходства и отличия лирической рок-музыки и поэзии, наметить вектор будущих исследований.

Результаты и дискуссия

Основная лингвопрагматическая цель исполнителей лирической рок-музыки связана с передачей внутренних переживаний героя. Часто в качестве фоновой информации даются сведения о природе / погоде, как правило, соотношенные с эмоциональным состоянием человека:

Бегу по мерзлым лужам – я болен, я простужен,

мне психиатр нужен, – спасти меня пора!

Вокруг плывут соблазны, – дифчонки всяки – разные,

красивы – безобразны, – и разбираться некогда!

Весна! весна! – зимы уже не будет

Весна! весна! – прекрасная пора!

Весна! весна! – зимы уже не будет

*Весна! весна! – дифчонки, солнце, Ska!*¹

(<https://textypesen.com/elizium/vesna-soblazny/>)

Видно, что лирический рок-текст строится прежде всего посредством повторов – анафорических (Весна! весна!), эпитетических (...пора! ...пора!), повторов целых строчек, а также ключевых слов, нередко сохраняющих молодежно-разговорное звучание (весна, дифчонки), что преломляется в таком коммуникативном тренде современности, выделяемом Е.Н. Галичкиной, как *ювенилизация* общения [6, с. 98].

В песенных видах дискурса, по всей видимости, ювенилизация наиболее отчетливо выражена. В приведенном речевом фрагменте она передана не только лексической единицей «дифчонки», но и, к примеру, сохранением латинской графики при написании слова ‘Ska’, означающего ямайский музыкальный стиль, и хотя рок-дискурс призван прежде всего звучать, думается, что уже на этапе составления композиции, исполнители ориентировались на определенную аудиторию.

Этим можно объяснить и включение в песню нецензурной лексики, которую мы, руководствуясь этическими побуждениями, здесь приводить не будем. Вместе с тем подчеркнем: точка зрения, что мат – это исключительно негативное явление, – некоторыми исследователями невежливости ставится под сомнение. Так, Дж. Калпепер отмечает, что использование в среде болельщиков футбола табуируемых слов нельзя даже рассматривать в качестве некорректного поведения – настолько в этой ситуации они естественны [7, р. 21].

Иногда брань выполняет важные функции даже в институциональных типах дискурса, в частности политическом, прежде всего обыденно-политическом, служа средством политической диверсии (political subversion) [8, р. 124], помогая отвергнуть авторитарный язык, ощутить некоторую степень свободы, хотя следует воздерживаться от идеализации такой практики, приписывая каждому, кто к ней обращается, фрондерское сознание [9, с. 41].

¹ Здесь и далее мы сохраняем пунктуацию текстов песен в том виде, в котором она представлена на сайтах.
ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6)

Системообразующую роль в анализируемом тексте играют антитезы. Помимо очевидного противопоставления эпитетов «красивы – безобразны», особое значение здесь имеет акцентирование контрастов зимы и весны, причем вопреки утверждению «зимы уже не будет», рокеры используют выражение «мерзлые лужи», а также ведут речь о простуженности лирического героя, находящегося в смятенных чувствах. Прекрасное время весны в свою очередь контрастирует не только с болезнью человека, но и его критическим душевным состоянием (...мне психиатр нужен, – спасти меня пора!).

Антитеза встречается в рок-музыке часто и сочетается с употреблением антонимов, а на концептуальном уровне – актуализацией бинарных оппозиций [10, с. 48]:

В который раз мне снова не понять,

Куда теряется мечта,

куда уходит молодость и страсть,

Где любовь и красота,

*Куда уходит **ночь**,*

*Куда уходит **день**,*

где лезвие ножа,

*где **свет**, где **тень**.* (<http://slushat-tekst-pesni.ru/elizium/kuda-teryaetsya-mechta>)

Или:

*В который раз **сбывается** мечта,*

*и в сотый раз **идет ко дну**,*

*В который раз забрезжит **свет** любви,*

*и тут же канет в **темноту***

*Как **лето в Январе**,*

*Как в **решете вода**,*

Сжигает в топке дней свои года (Там же).

Выражения «лето в Январе», «в решете вода» являются оксюморонами, последнее к тому же образовано на основе фразеологизма. Следует обратить

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 10

внимание и на олицетворение-метафору «...лето в Январе... // Сжигает в топке дней свои года».

Выразительностью отличается синтаксис песенных рок-текстов. Обычно она достигается за счет употребления эллиптических конструкций, что на письме передается с помощью тире. В следующем примере дважды пропускаются ключевые слова: острова, остров:

Они мечтали, к волнам спускали

За бригом бриг, не покладая рук.

И уплывали, хотя не знали

Когда увидят вновь своих подруг.

Все острова – давным, давно открыты.

***И даже те** – где тесно и вдвоем.*

Но, все то, что мы знаем, – ничего не значит.

Все то, что мы знаем, – ничего не значит.

*Для нас – **мы новый найдем!*** (<https://blatata.com/pesni/14141-elizium-ostrova.html>)

Основной мотив данной композиции, названной «Все острова», – страсть лирического героя к путешествиям, к познанию нового, неизведанного. С этой целью рок-исполнитель обращается к истории великих мореплавателей, во многом идеализируя их опыт странствования, в частности, с помощью сравнения «как к себе домой», указывая на родство первооткрывателей и морской стихии:

...

В шторма и штили, они входили

*В любую гавань, **как к себе домой**... (Там же).*

Порой в контексте описания путешествия происходит обращение к магии чисел и в том числе использование выражений, свойственных сказкам и другим произведениям устного народного творчества:

Семь морей, семь рек и семь ветров

Сотни тридевятых городов

Сто путей и сто дорог – для тебя пройти я смог... (<https://teksty-pesenok.ru/rus-elizium/tekst-pesni-skazka/1954292/>)

Стремление подражать великим людям находит отражение и в композиции «Как Ван Гог». Название песни выносится в анафорический повтор – с него начинается каждый куплет, за исключением припева:

*Я как Ван Гог – захвачу с собой этюдник
И убегу, в мир, куда не ходят люди
Будет у меня работа – нарисую бегемота,
И потом еще кого-нибудь*

*Я как Ван Гог пусть мне будет трудно тоже
Я же не бог, но как бог талантлив все же
Если будет еще хуже, я себе отрежу уши,*

Вытью красного вина чуток (<https://rus-songs.ru/tekst-pesni-jelizium-kak-van-gog-perevod-slova/>).

Главной темой, развиваемой в рок-композиции, является проблема отрешенности талантливого, гениального человека от мира, его трагического одиночества (И убегу, в мир, куда не ходят люди) и возникающих отсюда мыслей о самоповреждении или даже суициде – известно, что В. Ван Гог отрезал себе ухо, а несколькими годами после этого вовсе свел счеты с жизнью. Голландский художник также злоупотреблял алкоголем. В песни так или иначе дается аллюзия на все эти подробности, причем, когда речь заходит о вине, используется литота, передаваемая через разговорное слово «чуток», хотя очевидно, что в данном контексте имеется в виду совсем не малое количество спиртного. Лирический герой демонстрирует, как в свое время В. Ван Гог, достаточно непоследовательное отношение к работе (...нарисую бегемота, // И потом еще кого-нибудь), осуществляемой творческими порывами. С одной стороны, им руководит скромность (Я же не бог), а с другой, – ее противоположность (...но как бог талантлив все же).

Усталость от жизни побуждает лирического героя уходить в мир сказочных грез, мечтаний, пусть и несбыточных:

*Наступает долгожданная ночь,
Унесись бы от жизни прочь.*

...

*Я давно, как в бреду
С тобой встречи жду.*

Дождаясь решения звезд

Улететь в мир сказочных грез

(<https://altwall.net/texts.php?show=elizium&number=91028>).

Экспрессия песенного рок-текста может достигаться с помощью такого стилистического приема, как парцелляция:

*Я как мотылек с цветка на цветок,
С куста на кусток всегда одинок.*

В нирване. Порхаю.

*И как ни тужить ведь мне полмесяца жить,
А значит спешить, мне надо спешить.*

Я счастье. Вдыхаю. (Там же).

(<https://altwall.net/texts.php?show=elizium&number=190610>)

В приведенных строках рок-текста снова звучит мотив одиночества (всегда одинок), а также краткотечности жизни (мне полмесяца жить), но, вопреки этому, говорится о красоте и счастье жизни, о возможности достижения нирваны – в буддистской философии высшего состояния блаженства.

В лирической рок-музыке нередко встречаются олицетворения – явления природы наделяются свойствами, присущими человеку:

Ветер не думает, что увязнет

В кронах деревьев и горных отрогах.

Девушка взмахом ресниц распрекрасных

Из себя строит недоτροгу. (Там же).

Или:

*Листья не знают об осени желтой,
Что ветер сорвет их, в лица швыряя.
Парень не знает о драмах семейных,
Девчонку в супруги себе выбирая. (Там же).*

В обоих приведенных куплетах наличествует и скрытое сравнение: в первом случае – девушка уподобляется ветру, во втором – парень соотносится с (зелеными) листьями.

Олицетворения часто близки метафорам, как в следующем примере:

*Где магазины льют неон из витрины
И коты греют спины там, в огне фонарей
Ночь раздевается, и нас не стареет
И нам улыбается, а нам все веселей.*

(<https://pesnihi.com/lyrics/ei/elizium/alkogolnaya.html>)

Или:

*Пьяные улицы застенчиво жмурятся,
Огнями рекламными закату на зло
Звезды мотаются, и с неба срываются,
И в землю врезаются, – им так не повезло... (Там же).*

С точки зрения лингвостилистики может представлять определенный интерес и использование переносного эпитета (Пьяные улицы), который, по всей видимости, указывает на то, что на улице много пьяных людей. Впрочем, при прослушивании песни создается впечатление, что звезды тоже ведут себя, словно пьяные, – на это прежде всего указывает разговорная лексема «мотаются».

Заключение

Лирический рок-дискурс по своим лингвопрагматическим функциям приближается к поэтическому, и между ними есть определенные сходства – это и богатство выразительно-изобразительных средств, и вытекающая отсюда лингвокреативность создателей / исполнителей соответствующих текстов, и подробное описание внутреннего мира героя, и фокусирование на темах природы, красоты, любви и т.д. Вместе с тем проведенное исследование

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 14

показывает, что, в отличие от поэзии, рок-дискурс ориентирован прежде всего на молодежную публику – отсюда и возникает фактическое смешение двух стилей – с одной стороны, высокого, литературного, с другой, разговорного, – подчас жаргонного. В некоторых песнях этот контраст доводится до предела включением в рок-композицию нецензурной лексики.

В целом лирический рок-дискурс группы «Элизиум» довольно противоречив – он то тяготеет к пессимистическому взгляду на мир и жизнь, то принимает более оптимистические нотки, но в любом случае он часто взывает к необходимости действовать, трудиться, достигать поставленных целей, в том числе с опорой на примеры конкретных исторических личностей, путешественников, деятелей искусства и т.д. Именно поэтому было бы неверно думать, что рок-музыканты затрагивают в своих песнях исключительно психологические или философские проблемы, – лирический рок-дискурс имеет и ярко выраженную социально-практическую направленность.

Конечно же, проведенное исследование не могло раскрыть все особенности нашего предмета изучения, – в частности, за пределами рассмотрения остались невербальные средства воздействия рок-музыкантов на публику, несмотря на то что, как мы отмечали еще в начале статьи, они тоже обладают нетривиальной значимостью. Это может послужить дальнейшим вектором прояснения особенностей лирического рок-дискурса, равно как более подробное и систематизированное представление изобразительно-выразительных средств, употребляемых в рок-дискурсе такого рода.

© Алексеев А.Б., 2022

Список источников

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А. Полисемия в общеупотребительной и в специальной лексике // Вестник МГОУ. 2015. № 4. С. 51–64.
2. Kujawa I. Der politische Diskurs als Gegenstand der linguistischen Analyse am Beispiel der Integrationsdebatte in Deutschland 2006–2010. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2014. 234 S.
3. Smith C. Modes of discourse. The local structure of texts. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 320 p.
4. Дымова А.В. Метафорическое моделирование психоэмоциональной нестабильности на основе цвета на иконическом уровне британского и американского рок-дискурса // Евразийский гуманитарный журнал. № 3. С. 11–16.

5. Сыромятникова А.С. Становление рок-музыки как культурного пласта // Культура. Духовность. Общество. С. 143–147.
6. Галичкина Е.Н. Типология речевых жанров сетевой компьютерной коммуникации // Известия ВГПУ. 2019. № 2 (135). С. 97–100.
7. Culpeper J. Impoliteness. Using language to cause offence. Cambridge: Cambridge Press, 2011. 292 p.
8. McEnery T. Swearing in English. Bad language, purity and power from 1586 to the present. London: Routledge, 2009. 276 p.
9. Алпатов В.М. Норма и мода // Мода в языке и коммуникации: сборник статей. М.: Изд-во РГГУ, 2014. С. 37–46.
10. Равочкин Н.Н. Языковые игры в сфере политики и права: аналитические философы vs постмодернисты // Вестник МГПУ. Сер.: Философские науки. 2020. № 2(34). С. 46–53.

References

1. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A. Polysemy in general and special vocabulary. Vestnik MGOU. 2015; (4): 51–64. (In Russ.).
2. Kujawa I. Der politische Diskurs als Gegenstand der linguistischen Analyse am Beispiel der Integrationsdebatte in Deutschland 2006–2010. Frankfurt am Main: Peter Lang Edition, 2014. 234 S.
3. Smith C. Modes of discourse. The local structure of texts. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 320 p.
4. Dymova A.V. Colour metaphorical modelling of psycho-emotional disorder at the iconic level of British and American rock-discourse. Evraziyskiy gumanitarnyy zhurnal = Eurasian humanitarian journal; (3): 11–16. (In Russ.).
5. Syromyatnikova A.S. Making of rock-music as a cultural layer. Kul'tura. Dukhovnost'. Obshchestvo. = Culture. Spirituality. Society. 143–147. (In Russ.).
6. Galichkina E.N. Typology of speech genres of network computer communication. Izvestiya VGPU. 2019; 2 (135), 97–100. (In Russ.).
7. Culpeper J. Impoliteness. Using language to cause offence. Cambridge: Cambridge Press, 2011. 292 p.
8. McEnery T. Swearing in English. Bad language, purity and power from 1586 to the present. London: Routledge, 2009. 276 p.
9. Alpatov V.M. Norm and fashion. Fashion in the language and communication: a collection of articles. Moscow: Izd-vo RGGU, 2014. P. 37–46. (In Russ.).
10. Ravochkin N.N. Yazykovye igry v sfere politiki i prava: analiticheskie filosofy vs postmodernisty // Vestnik MGPU. Series: Philosophical Sciences. 2020; 2(34), 46–53. (In Russ.).

Научная статья
УДК 81:22:112
<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-17-27>

СРЕДСТВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В АСПЕКТЕ ОТРАЖЕНИЯ ДИНАМИКИ КОНЦЕПТОСФЕРЫ МАРКЕТИНГА

Татьяна Васильевна Дроздова

Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия
drozdova_astu@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается репрезентация средствами английского языка изменений концептосферы маркетинга. Основным каузальным внешним фактором таких изменений на современном этапе является внедрение в данную область деятельности информационных технологий. Такие изменения характеризуются как приращение экспертного знания, констатация и трансляция которого осуществляется в профессиональном дискурсе. Анализ вербальных средств, служащих номинации когнитивных форматов хранения нового знания и/или дескрипции их содержания подтверждает взаимодействие и взаимообусловленность когнитивных и языковых структур и свидетельствует о симультанной динамике языковой картины мира с позиций маркетинга.

Ключевые слова: внешний фактор, концептосфера, когнитивный формат, специализированное знание, вербальные средства

Для цитирования: Дроздова Т.В. Средства английского языка в аспекте отражения динамики концептосферы маркетинга // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 № 2(6) С. 17-27. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-17-27>

Original article

ENGLISH LANGUAGE TOOLS VIEWED AS REPRESENTING DYNAMICS OF MARKETING CONCEPTUAL FRAMEWORK

Tatyana V. Drozdova

Astrakhan state technical university, Astrakhan, Russia
drozdova_astu@mail.ru

Abstract. The paper focuses on English language tools used to represent changes in the conceptual framework of marketing. The main current extralinguistic cause of these changes is considered to be the introduction of information technologies in marketing activity. The conceptual changes are characterized as the increase in expert knowledge. The results of the analysis of language tools used for the nomination of cognitive formats representing the new knowledge and/or description of their content support the statement about the interaction and interdependence of cognitive and language structures. They also help to prove the simultaneous dynamics of the language world image created in the sphere of marketing.

Key words: external factor, conceptual framework, cognitive format, specialized knowledge, language tools

1. Введение

Внедрение инноваций во все области его жизнедеятельности человека ведет к определенным изменениям концептуальной картины мира в разных вариантах ее существования на уровнях индивидуального и коллективного сознания. Как следствие, определенным образом обновляется и языковая картина мира, что обусловлено особенностью взаимодействия ментальных и языковых структур, которое рассматривается как «взаимообусловленная связь причинного характера» [2, с 36]. Подход к данному явлению как к некоему «переформатированию» имеющейся у субъектов базы знаний под воздействием внешних факторов предполагает, что языковые средства репрезентации, хранения и передачи переосмысленного и/или нового знания отражают не только трансформацию когнитивных форматов его хранения, но и динамику языковой картины мира.

Наступление эры цифровых технологий (далее ИТ), «экспансия цифры» как внешний фактор не могли не сказаться на содержании концептуальной и языковой картины мира. Частным случаем отражения внедрения ИТ в научно-производственные сферы оказывается динамика концептуальной и языковой картин мира с позиций такой области деятельности, как экономика в совокупности ее направлений, включая маркетинг. Очевидно, что вербальные средства профессионального (или специализированного) дискурса разных областей экономического знания, и в первую очередь терминологическая лексика, оказались в роли репрезентантов таких изменений.

Цель данной статьи – продемонстрировать, как под влиянием экстралингвистического процесса внедрения ИТ в область экономики, и в частности в область маркетинга, происходят определенные преобразования концептосферы данной области, и какие вербальные средства обеспечивают объективацию результатов когнитивных процессов и представление элементов

нового знания в профессиональном дискурсе маркетинга, отражая при этом динамику языковой картины мира.

Достижению цели способствовала реализация задач реконструкции концептосферы маркетинга, определения когнитивных форматов, являющихся ментальными репрезентациями нового знания, и выявления вербальных средств, выполняющих функцию номинации и/или объективации ментальных единиц и структур, дескрипции их содержания, т.е. участвующих в трансляции специализированного знания с учетом его приращения.

2. Материалы и методы

Материалом исследования послужили научные тексты из области экономики и маркетинга, посвященные анализу и систематизации происходящих изменений в этой практической сфере деятельности, а также справочные Интернет-источники (см. [7], [8], [9], [10], [11], [12] и др.). Вслед за Е.С.Кубряковой мы рассматриваем текст и дискурс как сущности, связанные «причинно-следственной связью: текст создается в дискурсе и является его детищем» [5, с.78]. Профессиональный дискурс – это отдельная область жизнедеятельности, протекающая в определенных экстралингвистических условиях, субъектами которой в процессе взаимодействия формируется частная картина мира, вербализуемая средствами национального языка. Специализированный текст может также рассматриваться и как некая виртуальная коммуникация экспертов соответствующей области по определенным темам (см.[3]), на что указывает семантика и коммуникативная функция ряда вербальных единиц и смысловое содержание большинства специализированных текстов.

Поставленные задачи потребовали обращения к таким методам когнитивной лингвистики, как концептуальный и когнитивный анализ, которые были дополнены дефиниционным и семантическим анализом, элементами словообразовательного и ономаσιологического типов анализа, смысловым анализом содержания текста и общенаучным методом умозаключения (инференции).

3. Динамика концептосферы маркетинга

3.1. Основные составляющие концептосферы маркетинга

Для определения того, какие изменения произошли в концептосфере рассматриваемой области экономики под влиянием внешнего фактора внедрения ИТ, мы посчитали необходимым прежде всего установить составляющие концептосферы маркетинга. Отдельные концепты/понятия представлены как концептуальные признаки родовыми и видовыми именами в дефинициях концепта/понятия **MARKETING** (1) и соответствующего термина (2):

(1) **Marketing** is the activity, set of institutions, and processes for creating, communicating, delivering, and exchanging offerings that have value for customers, clients, partners, and society at large. (Approved 2017). [8];

(2) **marketing** – (2) **COM.&ADVTG.** activities intended to make and attract a profitable demand for a product by means such as advertising, sales promotion, pricing, carrying out market research, and developing and testing new products [7, с. 296].

Реконструированное на основе применения концептуально-дефиниционного и контекстуально-репрезентативного типов анализа (см. [1]) содержание концептосферы маркетинга включает как концептуально-простые элементы (концепты/понятия), так и концептуально-сложные структуры (пропозиции, фреймы, категории, сценарии и др.). Под своими родовыми именами они могут быть представлены следующим образом: **ACTIVITY: MARKETING RESEARCH, PLANNING (STRATEGY, TACTIC/METHOD), COMMUNICATING, ADVERTISING, PRICING, SELLING, PROMOTION, DELIVERY; MARKET, MARKETING MANAGER/MARKETER; INSTITUTION: BUSINESS/COMPANY; PRODUCT: GOODS, SERVICES; CONSUMER, DEMAND, PRICE, COST, PROFIT, MONEY.**

Отметим, что репрезентация в дискурсе и тексте концептов на базовом уровне их категоризации может осуществляться синонимичными единицами языка, объединяемыми в терминологиях в тематические группы на основании общности смыслов, указывающих на профилируемый концептуальный признак

(например, *somebody who consumes or uses products or services* - buyer, customer, client, user, etc.).

Определение того, какие именно структуры знания стоят за языковыми формами (т.е. когнитивный анализ), позволил одновременно установить, как концептуализированы и категоризованы новые явления в области маркетинга, связанные с внедрением ИТ в эту сферу. Раскрывая этот аспект в следующем разделе данной статьи, мы исходим из того, что язык не только служит означиванию основных элементов концептуальной картины мира, но и является средством экспликации этой картины (см. [6]). Таким образом, мы не только соотносили терминологические номинации, компонентами которых являются термины сферы ИТ, с соответствующими единицами и структурами концептосферы маркетинга, но и рассматривали экспликацию нового знания в дефинициях новых концептов/понятий и дескрипциях содержания ментальных форматов хранения этого знания, где его маркерами также являлись термины ИТ.

3.2. Репрезентация нового знания в концептосфере маркетинга

Характеристика динамики концептосферы маркетинга требует некоторого экскурса в историю закрепления нового знания на уровне коллективного сознания профессионального социума, что неразрывно связано с изменением концептосферы экономики в целом. Анализ и систематизация новых феноменов в экономике осуществлялись субъектами профессиональной деятельности с опорой на имеющееся и уже вербализованное экономическое знание, т.е. имеющийся арсенал языковых средств. Поскольку перспективизация инновации в процессе их концептуализации осуществлялась субъектами в аспекте учета внедрения цифровых технологий, следствием стало интегрирование в концептосферу экономики (включая маркетинг) и в содержание ее отдельных составляющих определенных концептов/понятий цифровой сферы в единстве с соответствующими обозначениями-терминами.

Обращение к специализированным справочным источникам показало, что начало появлению и закреплению в экономическом дискурсе содержания новых концептов/понятий было положено появившимися в 1990-х годах

основополагающими научными трудами экономистов Д. Тапскотта (D.Tapscott) и Н. Негропonte (N.Negroponte), в которых было представлено содержание сформировавшегося (как и остальные новые ментальные единицы) на основе принципа концептуальной деривации (см. [2]) нового концепта DIGITAL ECONOMY. Д. Тапскотт предложил и родовое имя данного концепта, закрепившееся как соответствующий термин – **digital economy**. Данный концепт представлял собой, по сути, результат вторичной концептуализации, а в его содержании в фокусе оказывался привнесенный концептуальный признак инструментальности «использование информационных и коммуникационных технологий» (здесь и далее подчеркнуть нами): «the digital economy is the worldwide network of economic activities, commercial transactions and professional interactions that are enabled by information and communication technologies (ICT)» [12].

Сформировавшийся концепт DIGITAL ECONOMY следует рассматривать как вариант концепта ECONOMY наряду с такими вариантами, как PRIMITIVE ECONOMY, MARKET ECONOMY, COMMAND ECONOMY и др., которые различаются между собой профилируемым концептуальным признаком. Интересно отметить, что изначально использование цифровых технологий в экономике как противопоставляемых аналоговым связывалось с использованием Интернета, что нашло отражение в формировании концепта INTERNET ECONOMY и соответствующего термина (или синонимичного ему обозначения web economy). Однако после определенных дискуссий в профессиональном сообществе было установлено, что концепт/понятие DIGITAL ECONOMY имеет более объемное содержание и профилируемый концептуальный признак толкуется не как простое использование цифровых технологий для выполнения задач, но как улучшающее результат такой работы: «the opportunity and the need for organizations and individuals to use technologies to execute those tasks better, faster and often differently than before» [12]. Таким образом, можно полагать, что концепты/понятия INTERNETECONOMY и DIGITAL ECONOMY связаны отношениями «часть-целое».

В профессиональном дискурсе одновременно осуществлялась и вторичная концептуализация явлений в области маркетинга, создание по принципу аналогии обозначений новых концептов/понятий. Так, были сформированы и получили соответствующие обозначения концепты/понятия INTERNET MARKETING и DIGITAL MARKETING, представляющие в концептосфере данной области варианты инвариантного концепта MARKETING и находящиеся между собой в отношениях «часть-целое», что подтверждается содержанием следующего фрагмента текста: «Digital marketing involves marketing to consumers through any number of digital channels. This form of marketing is commonly executed on websites, mobile devices, and social media platforms. This form of marketing is different from internet marketing, which is exclusively done on websites. Digital marketing is a broad field, including attracting customers via email, content marketing, search platforms, social media, and more» [9].

Содержание данного фрагмента свидетельствует о том, что профилируемым концептуальным признаком в содержании концепта INTERNET MARKETING оказывается, скорее, локация. Правоту такого предположения подтверждает следующая цитата из специализированного текста: «The internet is a communication platform rather than a marketing tool. It is a medium through which commerce can be transacted and specific marketing tactics can be employed» [10,с.286].

Новое знание в концептосфере маркетинга, формирующее содержание концепта DIGITAL MARKETING, репрезентировано по-разному. Так, концептуальный анализ показал, что собственно новым являются здесь только концепт и одноименная категория DIGITAL MARKETING TACTIC. Данный концепт, во-первых, входит в состав комплексного концепта PLANNING, формируя слот соответствующего фрейма. Во-вторых, он представляет вариант концепта MARKETING TACTIC. И, в-третьих, в аспекте категоризации он репрезентирует на субкатегориальном уровне категорию MARKETING TACTIC и при этом сам является объектом дальнейшей субкатегоризации, см., например: «These tactics now fall under the broader moniker of digital marketing. While there» [10,с.286].

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 23

are many digital marketing tactics, we focus on seven of the most common ...» [10, с. 286]. Сформировавшиеся концепты одного уровня, репрезентирующие тактики цифрового маркетинга в составе указанной категории, объективируются соответствующими терминами: e-mail marketing, content marketing, social media advertising, etc.

Возвращаясь к содержанию концепта MARKETING, отметим, что лишь некоторые из образующих его концептуальных признаков переосмысляются и/или интерпретируются в процессе концептуализации феномена цифрового маркетинга. К таким концептуальным признакам относятся COMMUNICATING, ADVERTISING, MARKET и составляющая концепта PLANNING - STRATEGY. Новое знание представлено во фреймовой структуре конкретизацией содержания отдельных слотов (ср. экстенционал), как, например, digital channel в слоте CHANNEL или e-mail в слоте MEANS OF COMMUNICATING фреймовой структуры концепта COMMUNICATING. О наличии нового знания в других сложных когнитивных структурах – пропозиции и сценарии (скрипте) – можно сделать вывод на основе анализа языковых единиц и структур их объективации. В данном случае мы в первую очередь имеем в виду терминологические единицы области ИТ и имплицитную данную область предикатную лексику. Рассмотрим этот вопрос в следующем разделе статьи.

4. Основные средства английского языка, репрезентирующие новое знание в области маркетинга

Проанализировав выявленные нами в специализированных текстах разноуровневые средства английского языка, репрезентирующие новое знание в области маркетинга, связанное с внешним фактором внедрения в эту сферу информационных (или цифровых) технологий, мы можем охарактеризовать их следующим образом.

Во-первых, такие средства представлены несколькословными терминологическими единицами терминосистемы экономики, обозначающими новые концепты/понятия концептосферы маркетинга. Как вторичные единицы номинации они создаются по моделям синтаксических словосочетаний

эндоцентрического характера, один (или более) из атрибутивных компонентов в которых представлен термином области ИТ, указывающим на добавленное знание. При ономаσιологическом подходе между базисным и признаковым компонентами можно восстановить ономаσιологическую связку, определяющую тип отношений между концептами/понятиями соответствующих областей (см.[4]). Реконструируемые мотивирующие синтаксические конструкции реферируют, прежде всего, к когнитивным структурам пропозиций, в которых такая ономаσιологическая связка отождествляется с предикатом соответствующей семантики, например: **use** (marketer; digital channels/digital tools) – marketing activity conducted by marketers via digital channels or using digital/electronic tools –digital marketing. Определенные смыслы, как видно из приведенной реконструкции, репрезентируются не эксплицитно, а имплицитно экспонентой языкового знака.

Целый ряд бинарных терминов маркетинга образован по аналогии с термином информационных технологий e-mail, т.е. единицами с атрибутивным компонентом, представленным инициалом e- (electronic). Этот факт отмечают и представители профессионального дискурса: «There are now many terms with the e-prefix <...> such as e-commerce, e-business and e-marketing» [11, с. 637]. Не рассматривая здесь словообразовательный статус инициала и способ терминообразования, отметим, что и в данном случае в когнитивной структуре пропозиции один из концептуальных признаков соотносится с областью ИТ и, таким образом, репрезентирует новое знание: **is** (marketing, electronic).

Во-вторых, термины ИТ, интегрируемые в терминологию экономики, используются в дефинициях новых концептов/понятий, что указывает на изменение содержания базовых концептов экономики и маркетинга: «*Marketing technology usage: a set of software and tech tools used by marketers to automate or streamline marketing processes, collect and analyze data ...*» [10, с.287].

И, в-третьих, новое знание представлено во фрагментах экспланаторного и/или дескриптивного характера совместным использованием терминов экономики (или собственно маркетинга) и терминов области ИТ, например: ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 25

«Taking a website as a major part of e-marketing, consider how a website can fulfil these requirements of marketing. It can *Identify needs* from customer comments, enquiries, requests and complaints solicited via e-mail and the website's contact facility, bulletin boards, chat rooms, on-line searches and sales patterns (seeing what's selling and what's not, recorded in the web log, which reveals insights into interests determined by pages visited)» [11, с. 638-639]. Вербальные структуры такого типа, рассматриваемые как дискурсивные знаки, очевидно, являются лингвистическими репрезентациями концептуально-сложных структур, в частности, как в приведенном примере – определенного репертуара пропозиций, или формата сценария (скрипта).

Заключение

Итогом проведенного исследования являются следующие выводы. Вербальные средства английского языка, репрезентирующие новое знание в области маркетинга, обусловленное внешним фактором появления цифровой среды и внедрением в жизнедеятельность социума цифровых технологий, представлены как на уровне отдельных единиц – терминов, так и на уровне дискурсивных знаков – специализированных текстов и их завершенных в смысловом отношении фрагментов. Арсенал языковых средств экономики и маркетинга пополняется за счет включения терминов ИТ, что, в свою очередь, отражает изменения концептосферы области маркетинга, которые заключаются как в соответствующем интегрировании концептов/понятий области ИТ, так и в появлении новых концептов области маркетинга, в формировании когнитивных структур репрезентации нового знания. Проанализированный языковой материал подтверждает взаимодействие ментальных и языковых структур, их динамику. В перспективе данный языковой материал может быть также использован при изучении проблемы интердискурсивности.

© Дроздова Т.В., 2022

Список источников

1. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика: введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р.Державина. 2014. 236 с.

2. Болдырев Н.Н. Взаимодействие мыслительных и языковых структур как фактор динамики языковой картины мира // Когнитивные исследования языка. 2020. № 3(42). С. 35-41.
3. Дроздова Т.В. Проблема понимания научного текста (англоязычные экономические тексты). Астрахань: Изд-во АГТУ. 2003. 224 с.
4. Кубрякова Е.С. Типы языковых значений: Семантика производного слова. М.: Наука. 1981. 198 с.
5. Кубрякова Е.С. О тексте и критериях его определения // Текст. Структура и семантика: доклады VIII Международной конференции. В 2-х томах. Т. I. М.: Изд-во «СпортАкадемПресс». 2001. С. 72-81.
6. Серебрянников Б.А. Предисловие // Роль человеческого фактора в языке. Языкикартинамира. М.: Наука. 1988. С. 3-7.
7. Adam J.H. Longman Dictionary of Business English. Longman Group Ltd. 1982. 492 pp.
8. AMA – American Marketing Association. URL: <https://www.ama.org>
9. Investopedia. (Электронный ресурс. URL: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-marketing.asp>)
10. Olson E.M., Olson K.M., Czaplewski F.J., Key Th.M. Business strategy and the management of digital marketing // Business Horizons. 2021. Vol. 64. Pp. 285-293.
11. The Marketing Book / editor M.J. Backer. Elsevier Science. 2003. 875 p.
12. TechtargerNetwork. (Электронныйресурс. URL: <https://www.techtarget.com/searchcio/definition/digital-economy>)

References

1. Boldyrev N.N. Kognitivnaia semantika: vvedenie v kognitivnuiu lingvistiku: kurs leksii. Tambov: Izdatelskii dom TGU im. G.R. Derzhavina. 2014. 236 p.
2. Boldyrev N.N. Vzaimodeistvie myslitelnykh i iazykovykh struktur kak faktor dinamiki iazykovoii kartiny mira// Kognitivnye issledovaniia iazyka. 2020. № 3(42). Pp. 35-41.
3. Drozdova T.V. Problema ponimaniia nauchnogo teksta (angloiazychnye ekonomicheskie teksty). Astrakhan: Izd-vo AGTU. 2003. 224 p.
4. Kubriakova E.S. Tipy iazykovykh znachenii: Semantika proizvodnogo slova. M.: Nauka. 1981. 198 p.
5. Kubriakova E.S. O tekste i kriteriiakh ego opredeleniia // Tekst. Struktura i semantika: doklady VIII Mezhdunarodnoi konferentsii. V 2-kh tomakh. T. I. M.: Izd-vo «SportAkademPress». 2001. Pp. 72-81.
6. Serebrennikov B.A. Predislovie // Rol chelovecheskogo faktora v iazyke. Iazyk i kartina mira. M.: Nauka. 1988. Pp. 3-7.
7. Adam J.H. Longman Dictionary of Business English. Longman Group Ltd. 1982. 492 p.
8. AMA – American Marketing Association. URL: <https://www.ama.org>
9. Investopedia. (Электронный ресурс. URL: <https://www.investopedia.com/terms/d/digital-marketing.asp>)
10. Olson E.M., Olson K.M., Czaplewski F.J., Key Th.M. Business strategy and the management of digital marketing // Business Horizons. 2021. Vol. 64. Pp. 285-293.
11. The Marketing Book / editor M.J. Backer. Elsevier Science. 2003. 875 p.
12. TechtargerNetwork. (Электронныйресурс. URL: <https://www.techtarget.com/searchcio/definition/digital-economy>)

Научная статья
УДК 81-23
<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-28-35>

ПАНДЕМИЯ COVID-19 КАК СПОСОБ ОБОГАЩЕНИЯ ЛЕКСИЧЕСКОГО СОСТАВА АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Анна Сергеевна Рыбакова

«Государственный социально-гуманитарный университет», Московская область, Коломна,
Россия
annrybakova@gmail.com

Аннотация. В данной статье автор рассматривает термины, которые появились в современном английском языке начиная с 2020 года, когда мир охватила пандемия COVID-19, а именно слова с терминологическим элементом covid. Также приводится анализ аффиксов, которые принимали участие в процессе образования новых слов с элементом covid.

Ключевые слова: терминология, термин, терминологический элемент, структурные особенности терминов, covid

Для цитирования: Рыбакова А.С. Пандемия COVID-19 как способ обогащения лексического состава английского языка // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 № 2(6) С. 28-35. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-28-35>

Original article

COVID-19 PANDEMIC AS A MEANS OF ENRICHING THE ENGLISH VOCABULARY

Anna S. Rybakova

State university of humanities and social studies, Moscow region, Kolomna, Russia
annrybakova@gmail.com

Abstract. The paper dwells upon the terms that appeared in the modern English language due to the COVID-19 pandemic that spread all over the globe in 2020, in particular those with the 'covid' terminoelement. The author also analyzes word-building affixes that helped to create new word with -covid- lexeme.

Keywords: terminology, term, terminoelement, structural peculiarities of terms, covid

For citation: Rybakova A.S. COVID-19 pandemic as a means of enriching the English vocabulary, Linguistics & education 2022;2(6):28-35. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-28-35>

Всемирная пандемия, которая охватила мир в 2020 году, затронула все жизни современного общества – от норм и правил поведения до филологических аспектов, т.е. языка. Для лингвистов, теоретиков и практиков перевода открылись новые тематические сферы изучения.

Терминология эпохи ковида дала ученым обширный пласт лексики для изучения, еще раз подтвердив теорию о том, насколько быстро язык реагирует на изменения в социальной жизни людей.

Вслед за В.М. Лейчиком считаем правильным разграничивать понятия *терминология* и *терминосистема*. Владимир Моисеевич в своих трудах отмечает, что «совокупности терминов могут формироваться стихийно или сознательно. Стихийно сложившуюся совокупность терминов предлагается называть *терминологией*, а сознательно сформированную – *терминосистемой*» [1, 256]. Таким образом, в данной работе предлагаем обратиться именно к терминологии эпохи ковида.

В начале марта 2020 года, когда мир осознал, что жизнь уже не будет прежней, когда люди стали узнавать все больше и больше информации о вирусе, в обиходе современного человека появились такие фразы и выражения, как «социальная дистанция», «карантин», «бессимптомное течение болезни» и много других, включая сам термин Covid-19.

Интересно, что в самом начале пандемии приходилось приложить немало усилий, чтобы запомнить само название вируса. Многие называли его «коронавирус» и лишь спустя некоторое время выучили сам термин и что он обозначает.

Процесс появления, изучения и употребления в речи новых слов в 2020 году только добавлял стресса в и так нелегкое время. В повседневную жизнь вошли такие термины, как – *isolation* (изоляция), *remission* (ремиссия), *latent time* (инкубационный период), *death rate* (уровень смертности), *asymptomatic* (бессимптомный), *ventilator* (вентиляция) и многие другие. Слово *quarantine* (карантин) до начала пандемии воспринималось людьми как нечто экзотическое, что-то, о чем мы могли слышать только в фильмах. Однако с течением времени коннотация данного термина поменялась, и он перестал восприниматься как нечто необычное.

В данной статье предлагаем рассмотреть наиболее интересные, на наш взгляд, термины с лексемой *covid*, которые появились в 2020 году и закрепились в современном английском языке.

Начнем с термина-существительного *covid*. Кроме общеизвестного определения «острая респираторная инфекция, вызываемая коронавирусом SARS-Cov-2», можно встретить следующие интересные коннотации:

- уничижительный термин, которым называют ребенка, зачатого в период пандемии;
- слово, которым, как предполагают, дети 2030-х годов будут называть своих ботаников – ровесников, т.е. тех, кто будет проводить большую часть свободного времени дома за учебниками, нежели отдавать предпочтение прогулкам;
- что-то, что приводит людей в состояние оцепенения и ужаса;
- мера длины равная 6 футам (~1,8 м) – так называемая социальная дистанция, которой должны были придерживаться люди во время непосредственного общения друг с другом в период разгара пандемии;
- термин, описывающий человека или предмет, который находится в непосредственной близости от вас, т.е. нарушает социальную дистанцию;
- группа из 10 человек.

Термин *covid* можно встретить с определённым артиклем. Так, например, слово *the Covid* описывает стиль стрижки бороды с выбритым кругом в том месте, где край маски соприкасается с лицом.

Многие ученые, как, например, Лейчик В.М., Шелов С.Д. [2], утверждают, что любой термин может быть представлен различными частями речи.

В качестве прилагательного термин *covid* употребляется в следующих значениях:

- что-то заразное (прямое значение);
- хладнокровный, бессердечный человек, причиняющий боль другим людям и не испытывающий при этом угрызений совести;
- нечто мерзкое, отвратительное;

- скрытный, хитрый человек, имеющий склонность к манипуляциям.

Также нам встретился один глагол *to covid*, который функционирует в современном английском языке со значением «общаться с людьми в формате видеоконференции, особенно в период повсеместного социального дистанцирования из-за пандемии».

Для анализа структуры терминов необходимо также учитывать понятие терминоэлемента. В.М. Лейчик говорит о том, что термин состоит из одного или нескольких терминоэлементов, каждый из которых соотносится с понятием или с признаком понятия определенной системы понятий — данной, базовой или смежноотраслевой» [1, с. 50].

Однословные термины с терминоэлементом *covid* не ограничиваются лишь вышеупомянутыми примерами. Нами были выделены термины – производные, образованные суффиксальным способом.

Стоит отметить, что аффиксальный способ словообразования является наиболее продуктивным в английском языке и применяется довольно часто. К тому же, многие придумывают новые слова, зная какое значение имеет тот или иной суффикс. Некоторые из этих новообразований входят в язык и начинают функционировать как полноправные слова, а впоследствии многие становятся терминами.

Под словообразовательными аффиксами подразумеваются суффиксы, которые стоят после корня слова и приставки, которые предшествуют корню. Однако различия состоят не только в их расположении. Приставка обычно изменяет значение слова, а суффикс может менять часть речи, создавая при этом новое слово. В настоящий период число аффиксов в английском языке и их употребление для создания новых слов переживают бум.

Предлагаем рассмотреть примеры терминов, образованных при помощи суффикса “-*ism*”, который формирует существительные, указывающие на названия различных теорий и учений: *covidism* – философия продвижении своих концепций и идеалов, основанная на различных теориях, связанных с появлением коронавирусной инфекции Covid-19.

Пример: *But they are the ones who need to go, before their failed policies become so palpably criminal that Americans decide to strip them of their property, freedom, and perhaps, in a country increasingly devoid of effective police or rule of law, their very lives, in the name of restitution for systemic **covidism** and other abuses of power and reason.*

Следующий продуктивный суффикс – «**-ment**». Он образует существительные со значением действия или процесса, продукта или результата действия, а также состояния (в том числе состояния, вызванного действием). При помощи этого суффикса был образован термин **covidment**.

Пример: *The **COVIDMENT** project was designed to significantly advance current knowledge of mental morbidity trajectories in the COVID-19 pandemic, by utilizing large, data-rich population-based registry resources, biobanks, and ongoing questionnaire data with longitudinal follow-up (est. >23 million individuals; of which >800.000 with confirmed COVID-19 infection), biobanks (est. >500.000 individuals), and new COVID-19 cohorts with questionnaire data (est. > 250.000 individuals).*

Термин **covidness** (здесь мы рассматриваем суффикс «**-ness**») употребляют в речи, чтобы уточнить, насколько плохо обстоят дела в связи с распространением коронавирусной инфекции.

Например, в статье *Seasons of Mist and Mellow Covidness?* автор задается вопросом, как последствия пандемии, которая стала частью нашей повседневной жизни, отражаются на работе общественного транспорта.

Суффикс «**-ity**» имеет латинское происхождение и часто указывает на состояние, которое передает прилагательное. В нашем случае слово **covidity** обозначает количество людей, с подтвержденным тестом на наличие коронавирусной инфекции.

Но за последние два года в современном английском языке появились не только термины-существительные с терминоэлементом *covid*, образованные аффиксальным способом, но и прилагательные. Рассмотрим некоторые примеры.

Суффикс «*-ful*» является одним из наиболее продуктивных. Его происхождение относят к древнеанглийскому периоду. Он обозначает присутствие какого-то качества или его избыток, *covidful*:

A Covidful of Confusion and Corrections.

Covidful inactivated virus. Submission in Progress.

Однако данный термин встречается не только в прессе. Так, например, в интернете можно найти пародию на песню Энди Уильямса “*It’s The Most Wonderful Time Of The Year*”, которая называется “*It’s The Most Covidful Time Of The Year*”:

It’s the most Covidful time of the year

We’re all stuck in our dwellings

Avoiding expellings from coughs that we fear

It’s the most hoard Purell time of the year

...

It’s the most Covidful time of the year

There is much we’re foregoing

Frustration is growing

Can’t pet no reindeer

It’s a mall-Santa-free time of the year

...

Soon the post-Covidful time will be here

Oh, vaccines will be flowing

Shindigs we’ll be throwing

No nose-swabbing shmears

В третьем четверостишье мы наблюдаем, что к слову, помимо суффикса *-ful*, к терминоподобному элементу *covid* была добавлена приставка *post-*, которая имеет значение «после определённого периода, потом».

В английском языке присутствует большое количество прилагательных, которые оканчиваются на суффиксы «*-ic*» и «*-ical*».

Прилагательное **covidic** описывает ситуацию, связанную с распространением коронавирусной инфекции:

The covidic verses: poetry inspired by a pandemic.

Faithful catholics get creative in covidic time.

А термин-прилагательное **covidical** описывает период времени, когда вы можете заразиться острой респираторной инфекцией, вызываемой коронавирусом SARS-Cov-2, а именно до того момента, пока вы не вернетесь домой после работы и не совершите все гигиенические процедуры:

My clothes are so covidical, let alone my lips. Let me jump in the shower before you kiss me, sunshine.

В английском языке встречается много слов, образованных при помощи суффиксов «**-ing**» и «**-ed**».

Если говорить о значении первого («**-ing**»), то он описывает характеристику человека, предмета или ситуации, испытывающего определенное чувство.

Например, **coviding** – любой акт безрассудного социального поведения во время пандемии COVID-19:

Coviding Election 2020: Scenarios and Proposed Solutions

Implementation of Customer Communication to Maintain the Hospital Image from the Issues of Coviding Patients.

Однако у этого термина есть еще одно интересное значение из сферы информационных технологий, а именно «компьютерное программирование во время вспышки коронавирусной инфекции». Образовано на основе терминоэлемента *covid* и построено по аналогии с компьютерным термином *coding*, который означает *кодирование, программирование*:

Since I've been coviding for the past two weeks, I have refrained from licking my fingers while typing on other's keyboards.

С суффиксом «**-ed**» в качестве примера можно привести прилагательное **covidized**, что означает «быть привитым от острой респираторной инфекции, вызываемой коронавирусом SARS-Cov-2».

В заключении хотелось бы привести интересный пример расшифровки термина COVID, который, несомненно, можно и нужно рассматривать как отдельную словообразовательную модель, а именно аббревиацию. Однако мы посчитали допустимым рассмотреть его в данном исследовании, т.к. он представляет собой лексему, анализ которой приводится в данной статье и имеет непосредственное отношение к терминосистеме рассматриваемых примеров.

COVID – сокращенно от словосочетания ‘*Christ Or Vaccines in Doubt*’. Смысл этой аббревиатуры состоит в том, что верующие, живущие в развивающихся странах, в большинстве своем не вакцинированы и лишь могут возлагать надежды на Бога, который защитит их от коронавируса.

В заключение отметим, что в английском языке каждый год появляются сотни новых слов. Конечно, не все новые слова попадают в словарь, а лишь те, которые часто использовались в широком диапазоне контекстов и оказались полезными для общения на английском языке. Дальнейшее изучение слов и словосочетаний с термином covid представляет научный интерес и открывает обширное поле для филологических исследований.

© Рыбакова А.С., 2022

Список источников

1. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 3-е. М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с
2. Шелов С.Д., Лейчик В.М. Терминология и профессиональная лексика: состав и функции: Учебное пособие. – СПб.: СПбГУ. РИО. Филологический факультет, 2012. – 96 с.

References

1. Leichik V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura. [Terminology: subject, methods, structure.] 3rd Ed. M.: LKI Publishing House, 2007. – 256 p.
2. Shelov S.D., Leichik V.M. Terminologija i professional'naja leksika: sostav i funkcii [Terminology and professional vocabulary: composition and functions]: Textbook. – St. Petersburg: St. Petersburg State University. RIO. Faculty of Philology, 2012. – 96 p.

Научная статья

УДК 811.11

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-36-50>

НЕМЕЦКИЕ СОМАТИЧЕСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ С ОСНОВООБРАЗУЮЩИМ КОМПОНЕНТОМ ARM КАК СРЕДСТВО ВЕРБАЛИЗАЦИИ СВОЙСТВ ЛИЧНОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Анна Андреевна Сазонова

Иркутский государственный медицинский университет, Иркутск, Россия

sazonova2010@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена вопросам изучения соматических фразеологизмов (СФ) как особого класса фразеологических единиц. Целью работы является выявление особенностей употребления фразеологизмов с основообразующим соматическим компонентом *Arm*, описывающих свойства личности. Материалом исследования послужили примеры фразеологизмов с компонентами *Arm*, *Ellbogen*, *Handgelenk*, *Hand*, *Finger*, *Daumen*, *Faust* и *Nagel*, взятые из немецких словарей (102 ФЕ). Представлены результаты исследования соматических ФЕ, описаны ситуации их применения в современном немецком языке.

Ключевые слова: немецкая соматическая фразеология, рука, свойства личности, вербализация

Для цитирования: Сазонова А.А. Немецкие соматические фразеологизмы с основообразующим компонентом arm как средство вербализации свойств личности человека // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 № 2(6) С. 36-50. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-36-50>

Original article

GERMAN SOMATIC IDIOMS WITH A CORE COMPONENT ARM AS A MEANS OF VERBALISING PERSONALITY TRAITS

Anna A. Sazonova

Irkutsk state medical university, Irkutsk, Russia

sazonova2010@mail.ru

Abstract. The article deals with a study of somatic idioms (SI) as a special class of phraseological units. The purpose of this paper is to identify the peculiarities of idioms usage with a basic somatic component *Arm*, describing personality traits. The study was based on the use of 102 idioms from contemporary German dictionaries with the components *Arm*, *Ellbogen*, *Handgelenk*, *Hand*, *Finger*, *Daumen*, *Faust* and *Nagel*. The article presents the results of a study on somatic idioms and describes the situations in which they are used in contemporary German.

Key words: German somatic phraseology, arm, personality traits, personality traits, verbalization

For citation: Sazonova A.A. German somatic idioms with a core component arm as a means of verbalising personality traits, *Linguistics & education* 2022;2(6):36-50. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-36-50>

Введение

В настоящее время в лингвистике наблюдается устойчивый интерес к проблемам изучения соматической лексики и фразеологии. Понятие «соматический» (от греч. *soma* – тело) было введено в научный оборот благодаря работе Ф. Вакка. Соматическими он называл фразеологизмы, в состав которых включены названия частей тела человека [1, с. 23]. Согласно другому, более развернутому определению, соматическим называется «фразеологизм, зависимым компонентом которого является слово, обозначающее не только внешние физические формы организма человека, но и элементы систем жизнеобеспечения» [2, с. 71]. Ученые полагают, что соматизмы составляют древнейший пласт фразеологического состава языка, как родного, так и иностранного. Подтверждением этому служат многочисленные исследования отечественных (Бабкин 1970, Виноградов 1977, Телия 1960, Шанский 1985 и др.) и зарубежных (Gitterle 2007, Kahl 2015, Krohn 1994 и др.) ученых.

К отличительным особенностям соматических фразеологизмов относятся экспрессивность, семантическая устойчивость, образность, метонимизация и метафоризация представлений о человеческом теле. По словам А. М. Эмировой, именно «человеческое тело было и остается наиболее доступным и изученным объектом наблюдения человека и как следствие – своеобразным ориентиром в окружающем пространстве, эталоном, позволяющим характеризовать и оценивать окружающих его людей, предметов и явлений» [5, с. 125].

В современном немецком языке содержится большое количество примеров описания свойств личности с помощью соматических фразеологизмов. Значительную долю данного класса фразеологических единиц составляют выражения с соматическим компонентом *Arm* (часть руки от плеча до кончиков пальцев) и его имплицитными компонентами *Ellbogen* (локоть), *Handgelenk* (запястье), *Hand* (кисть руки), *Faust* (кулак), *Finger* (палец), *Daumen* (большой палец руки) и *Nagel* (ноготь) [7, с. 181]. Фразеологизмы с этими компонентами имеют как отрицательную, так и положительную оценку.

Одним из самых распространенных отрицательных качеств человека является лень. Средствами ее выражения в немецком языке являются такие фразеологизмы, как *Daumen/Däumchen drehen* (досл. вертеть большим пальцем руки; бездействовать), *keinen Finger rühren* (досл. пальцем не пошевелить; бездействовать), *keinen Finger krümmen* (досл. не согнуть палец; бездельничать), *weder Hand noch Fuß rühren* (досл. не шевелить ни рукой, ни ногой; бездельничать), *die Hände in den Schoß legen* (досл. сидеть, сложив руки в замок; бездействовать), *auf den Händen sitzen* (досл. сидеть на руках; лениться) и др.

Основу первых трех фразеологизмов составляет метонимия, уподобляющая часть целому, а именно палец – руке, движение – работе. Минимальная активность приравнивается к деятельности в целом, а ее отсутствие – к безделью и пассивности [6, S. 253]. Фразеологизм *weder Hand noch Fuß rühren* значительно усиливает значение вышеописанных выражений и придает ему еще большую экспрессию. Не шевелить ни рукой, ни ногой – значит не проявлять абсолютно никакой двигательной активности, и, соответственно, не предпринимать попыток к выполнению какой-либо работы. Не меньший интерес представляют фразеологизмы *die Hände in den Schoß legen* и *auf den Händen sitzen*. Образ, создаваемый этими выражениями, базируется на символике позы в целом. Описываемые данными фразеологизмами позы рук демонстрируют праздность, лень и полное отсутствие заинтересованности в чем-либо [11, S. 58–59].

Другое отрицательное качество человека – жадность – выражается в немецком языке с помощью следующих фразеологизмов: *die Hand auf die/auf der Tasche halten* (досл. держать руку на сумке; быть жадным), *den Daumen auf etw. halten/haben* (досл. держать большой палец на чем-л., не хотеть отдавать что-л., обращаться с чем-л. с излишней бережливостью), *wenn man jmdm. den kleinen Finger gibt, nimmt er gleich die ganze Hand* (разг. дай ему палец, он всю руку откусит), *Rheumatismus zwischen Daumen und Zeigefinger haben* (досл. иметь ревматизм между большим и указательным пальцами; быть алчным), *sich etw.*

unter den Nagel reißen (досл. вырвать что-л. у кого-л. из под ногтей; ловко прибрать к рукам что-л., присваивать что-л.).

В первых двух фразеологизмах жадность, или алчность, выражается в намерении скрыть от окружающих не только содержание сумки, но и саму сумку. Соматические компоненты *die Hand* и *der Daumen* выступают в качестве своеобразного барьера, с помощью которого человек «защищает» свое имущество от посторонних. Фразеологизм *wenn man jmdm. den kleinen Finger gibt, nimmt er gleich die ganze Hand* применяется по отношению к ненасытному человеку, который не может и не хочет довольствоваться тем, что имеет и требует большего. В основе данного выражения лежит метонимическое уподобление части целому, где палец – это минимальный достаток, а вся рука – максимальный. В целом, этот фразеологизм используется для передачи стереотипных представлений о неблагодарности и неумеренности в стремлении к обогащению.

Что касается фразеологизма *Rheumatismus zwischen Daumen und Zeigefinger haben* (досл. иметь ревматизм между большим и указательным пальцами; быть алчным), то в его основе лежит использование жеста с участием большого и указательного пальцев. Именно эти пальцы задействованы при пересчете наличных [8, S. 609]. Слово *ревматизм* в данном случае не имеет прямого отношения к состоянию здоровья человека, а указывает на слишком частые эпизоды подсчета денег и нежелание ими с кем-либо поделиться.

Еще одним примером выражения алчности человека является фразеологизм *sich etw. unter den Nagel reißen* (досл. вырвать что-л. у кого-л. из под ногтя; присваивать что-л.). Данный фразеологизм используется применительно к меркантильному и вороватому человеку, для которого не существует преград в достижении цели [12, S. 566]. В основе образа этого выражения лежит метонимическое отождествление части и целого: соматический компонент *der Nagel* замещает самого человека, а глагольный компонент *reißen* (вырывать) указывает на стремительность и напористость действия.

Еще одним качеством человека с отрицательной коннотацией является слабохарактерность. В современном немецком языке отмечается сравнительно небольшой объем фразеологизмов, иллюстрирующих эту особенность человека. Проиллюстрируем это на примере такого выражения, как (*wie*) *Wachs in jmds. Händen sein* (досл. быть (как) воск в чьих-л. руках; быть податливым, ведомым). Его применяют в отношении слабовольного и ведомого человека [9, S. 812]. В основе этого фразеологизма лежит метафорическое сравнение эластичности воска с мягкостью характера. Быть воском в чьих-л. руках – значит позволять собой манипулировать, действовать в угоду чужих интересов, пренебрегая своими собственными.

Другим примером описания слабохарактерности является выражение *jmdm. fehlt die leitende/lenkende Hand* (досл. не иметь руководящей/направляющей руки; быть неспособным к принятию самостоятельного решения). Оно используется по отношению к человеку, подверженному чужому влиянию и действующему вопреки собственной воле [12, S. 306]. Образ, создаваемый этим фразеологизмом, базируется на метонимическом уподоблении части целому: отсутствие руки уподобляется отсутствию у человека воли и чувства собственного достоинства. Входящий в состав выражения соматизм *die Hand* выступает в символическом значении универсального орудия взаимодействия с окружающим миром.

Средствами выражения пронырливости в немецком языке служат такие фразеологизмы, как *den Finger in den Wind halten* (досл. держать палец на ветру; держать нос по ветру, менять свое мнение в свою пользу, быть приспособленцем) и *es faust dick hinter den Ohren haben* (досл. иметь за ушами нечто величиной с кулак; быть пройдохой, пронырливым). Что касается первого фразеологического выражения, то оно используется в отношении «скользкого», ветреного человека, умеющего приспособливаться к любым жизненным обстоятельствам.

Соматический компонент *der Finger* символически выступает в качестве указателя направления движения. С помощью компонента *der Wind* (ветер) создается универсальное представление о переменчивости и неопределенности.

Использование второго фразеологизма уходит своими корнями в народное поверье о том, что под ушами человека находятся маленькие демоны озорства и хитрости, о существовании которых можно было узнать по плотным буграм. Того, у кого эти бугры величиной с кулак, считали очень хитрым и изворотливым [12, S. 596].

Следующие фразеологизмы также характеризуют человека с отрицательной стороны. Они служат для обозначения непорядочности – качества личности, характеризующего способность человека преступить моральные нормы поведения. По словам К. В. Ошкиной, «мораль вездесуща, она вовлечена во все сферы человеческого бытия, сопричастна ко всем явлениям и процессам, происходящим в жизни человека. Возможно, именно поэтому осмысление моральных фактов осуществляется на основании родственного ей типа ассоциативной связи – по смежности» [3, с. 99].

К такого рода фразеологизмам относятся: *sich die Finger schmutzig machen* (досл. пачкать пальцы; совершать аморальный/бесчестный поступок); *klebrige Finger haben* (досл. иметь липкие руки/пальцы; воровать); *an jmds. Händen Blut klebt* (досл. руки с прилипшей кровью; быть убийцей/преступником); *durch jmds. Hand umkommen/sterben* (разг. умереть по чьей-либо вине); *mit der einen Hand geben und mit der anderen nehmen* (разг. одной рукой давать, а другой забирать); *die Hand in anderer/fremder Leute Taschen haben* (досл. держать руку в сумке чужих людей; жить за чужой счет); *in die Hand beißen, die einen füttert* (досл. кусать руку, которую тебя кормит; вести себя неблагодарно по отношению к человеку, действуя наперекор собственным интересам) и др.

Фразеологизм *sich die Finger schmutzig machen* используются в отношении человека, склонного к мошенничеству. В этом выражении грязные пальцы соотносятся с запятнанной репутацией. Входящий в состав выражения компонент *schmutzig* (грязный) свидетельствует о том, что человек морально нечистоплотен и не упускает возможности воспользоваться своими криминальными способностями. Фразеологизм *klebrige Finger haben* применяется для описания человека, способного ловко и незаметно для

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 41

окружающих украсть деньги или другие ценные вещи. Компонент *klebrig* (липкий) указывает на частотность и систематичность выполняемых человеком действий. Непреодолимая тяга к воровству сравнивается с прикосновением к клею, избавиться от которого так же тяжело, как и отделаться от пагубной зависимости. Оба фразеологизма содержат метафору, в которой «нравственная нечистота человека выражается переносом признака «нечистый» на «орудие», с помощью которого человек взаимодействует с окружающим миром и осуществляет свою (преступную) деятельность» [6].

На непорядочность и аморальное поведение человека указывают и другие фразеологические выражения, например *an jmds. Händen Blut klebt u durch jmds. Hand umkommen/sterben*. Первый фразеологизм используется для описания человека, действия или поведение которого привели к смерти другого человека. Фразеологизм *an jmds. Händen Blut klebt* означает виновность в совершении смертельного греха – убийства. В основе этого выражения лежит символика крови. По данным словаря библейских образов, «кровь одновременно символизирует жизнь и смерть человека» [7, с. 566]. Любое упоминание о ней свидетельствует о неоспоримом факте насильственной смерти в независимости от ее причины. Фразеологическое выражение *durch jmds. Hand umkommen/sterben* применяется в отношении человека, ставшего жертвой преступления. Соматизм *die Hand* в данном случае выступает в символическом значении орудия убийства.

Фразеологизмы *die Hand in anderer/fremder Leute Taschen haben, in die Hand beißen, die einen füttert u mit der einen Hand geben und mit der anderen nehmen* служат для создания образа человека, непорядочность которого выражается в злоупотреблении чьей-либо добротой и великодушием. Фразеологическое выражение *die Hand in anderer/fremder Leute Taschen haben* используется для описания человека, живущего за чужой счет. Входящий в состав фразеологизма компонент *die Tasche* (сумка) соотносится с местом хранения материальных ценностей. Засовывая руку в чью-либо сумку, человек демонстрирует намерение

завладеть ее содержимым, оставляя неприкосновенными свои собственные средства.

Фразеологизм *in die Hand beißen, die einen füttert* применяется в адрес человека, злоупотребляющего чьим-либо вниманием или заботой. Образ данного фразеологизма создается зооморфной метафорой, уподобляющей поведение неблагодарного человека агрессивным действиям собаки, о чем свидетельствует наличие во фразеологизме глагольного компонента *beißen* (кусать). Еще одним примером описания непорядочности человека с помощью фразеологизмов является выражение *mit der einen Hand geben und mit der anderen nehmen*. Оно используется по отношению к двуличному человеку [12, S. 310]. Люди такого типа в угоду своим эгоистическим интересам часто притворяются теми, кем на самом деле не являются, например, искренними, бескорыстными и отзывчивыми. Одной рукой давать, а другой рукой отбирать – значит свести к нулю помощь, которая была оказана близкому человеку. В основе образа этого фразеологизма лежит метонимическое отождествление части (кисти руки) и целого (личность человека): рука дающая соотносится с благородной и щедрой личностью, рука отбирающая – с алчной.

Особенно отчетливо двуличие человека показано на примере фразеологизма *mit der linken Hand nehmen, was die rechte Hand gibt* (досл. брать левой рукой то, что дает правая). В основе данного выражения лежит древнейшее противопоставление правого (*rechts*) и левого (*links*). Как отмечает Б. А. Успенский, образ правой стороны ассоциируется со значениями ‘благое’ и ‘правильное’. Образ левой стороны, напротив, соотносится с ‘неправильным’ и ‘неискренним’ [4, с. 18, 19]. Фразеологизм в целом отражает стереотипное представление о недостойном поведении человека.

К фразеологизмам, характеризующим человека с отрицательной стороны, относятся и такие выражения, как *ungeschickte Hände/Finger haben* (досл. иметь неуклюжие руки/пальцы; быть неловким), *zwei linke Hände haben* (досл. иметь две левых руки; быть неуклюжим) и *unter den Händen zerbrechen* (досл. разбиться под руками; валиться из рук). Все эти фразеологизмы используются для

описания неловкости и отличаются между собой преимущественно степенью выразительности. Так, наименее экспрессивным из приведенных выше выражений, по нашему мнению, является *ungeschickte Hände/Finger haben*. В основе образа, создаваемого данным фразеологизмом, лежит архетипическое уподобление (не)ловкости пальцев/рук (не)ловкости человека в целом.

Фразеологизм *zwei linke Hände haben* имеет более выраженную эмоциональную окраску и усиливает образность. В основе этого выражения лежит мифопоэтическое противопоставление правого и левого. Правая сторона издревле ассоциируется с правильным; левая – с ложным. В контексте физического труда правая рука соотносится с активными и координированными действиями, левая – с пассивными и несогласованными. Человек, выполняющий работу правой рукой, характеризуется как ловкий и даровитый, а изготовленные им изделия оцениваются как качественные и надежные. Тот же, кто выполняет работу левой рукой, напротив, рассматривается как неповоротливый и нетрудоспособный, а сделанные его руками предметы – как бракованные. Иметь две левых – значит быть абсолютно неприспособленным к физическому труду. Не менее экспрессивным является фразеологизм *unter den Händen zerbrechen*. В основе этого выражения лежат представления о силе и гибкости рук. Человек, который в силу объективных причин не способен удержать в руках какой-либо предмет, сравнивается с тем, кто в принципе не в состоянии выполнять работу на должном уровне.

Непреклонность – одно из самых ценных положительных качеств человека. Средствами ее выражения в немецком языке служат такие фразеологизмы, как *mit harter Hand durchgreifen* (досл. принимать меры твердой рукой; решительно действовать), *mit eiserner Hand regieren* (досл. управлять железной рукой; быть строгим и непреклонным), *mit fester oder starker Hand* (досл. твердой или сильной рукой; непреклонно) и *jmdn. am steifen/ausgestreckten Arm verhungern lassen* (досл. обрекать кого-л. на голодную смерть; быть непоколебимым). Данные выражения характеризуют человека как целеустремленного, непреклонного и решительного.

В первых двух фразеологизмах непреклонность человека выражается с помощью словосочетаний *harte Hand* (твердая рука) и *feste/starke Hand* (прочная/сильная рука). В основе этих выражений лежит метафора, уподобляющая прочность/твердость кисти твердости характера. Основу фразеологизма *mit eiserner Hand regieren* составляет метафора, в которой непоколебимость человека соотносится с железом и свойственными ему прочностью и негибкостью. Во фразеологизме *jmdn. am steifen/ausgestreckten Arm verhungern lassen* непреклонность человека выражается в отсутствии адекватной или ожидаемой реакции на критическую ситуацию (голод), связанную с близким человеком. Собственные амбиции человека превосходят гуманное отношение к людям. В данном выражении непреклонность имеет негативную оценку и является скорее проявлением эгоизма, а не силы характера.

К положительным свойствам личности относится и щедрость. К средствам ее выражения в немецком языке относятся такие фразеологизмы, как *mit vollen Händen sein Geld schenken/ausgeben* (досл. дарить/давать деньги полными руками; оказывать финансовую помощь), *jmdm. unter die Arme greifen* (досл. подхватить кого-л. за подмышки; помогать кому-л. финансово) и др. В данных выражениях щедрость выражается в оказании финансовой поддержки [9, S. 57]. В первом фразеологизме на щедрость и бескорыстность человека указывают компоненты *voll* (полный) и *schicken* (дарить). Раздавать деньги полными руками – значит быть настолько щедрым насколько это возможно. Во втором фразеологизме оказание материальной помощи отождествляется с поддержкой человека в момент падения.

Значительную долю немецких фразеологизмов, используемых для характеристики свойств личности человека, составляют выражения, описывающие одаренность. К ним относятся: *für etw. ein Händchen haben* (досл. иметь для чего-л. ручку; иметь к чему-л. талант/задатки, умело обращаться с чем-л.), *für etw. ein Fingerchen haben* (досл. иметь для чего-л. пальчик; иметь природные способности к чему-л.), *zwei rechte Hände haben* (досл. иметь две правых руки; иметь талант к ремеслам), *eine grüne Hand* (досл. иметь зеленую

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 45

руку; преуспевать в выращивании растений), *sich etw. an fünf Fingern abzählen können* (досл. уметь считать что-л. на пяти пальцах; схватывать на лету) и др.

Фразеологизмы *für etw. ein Händchen haben* и *für etw. ein Fingerchen haben* носят обобщающий характер, т. е. не указывают на какой-л. определенный талант, а лишь констатируют его наличие. В этих выражениях слова *das Händchen* (ручка) и *das Fingerchen* (пальчик) выступают в символическом значении «орудие труда». Уменьшительная форма указывает на то, что человек выполняет работу без особых усилий. Выражение *zwei rechte Hände haben* применяется в отношении талантливой личности. Человек с «двумя правыми руками» вдвое искуснее и эффективнее остальных.

Фразеологизм *eine grüne Hand haben* применяется для описания человека с природными задатками садовода. В основе этого выражения лежат представления о руках людей, которые большую часть своего времени проводят в саду, ухаживая за растениями без перчаток, отчего их руки и пальцы приобретают характерный зеленоватый оттенок. Другим проявлением врожденной одаренности человека является умение быстро и логически мыслить. В современном немецком языке существует много фразеологизмов, описывающих интеллектуальные способности, например *sich etw. an fünf Fingern abzählen können*. Это выражение используется в отношении человека, для которого решить какую-либо сложную математическую или жизненную задачу так же легко и просто, как посчитать пальцы на руке.

К незаурядным способностям человека относится и интуиция. В немецком языке нами был выявлен лишь один фразеологизм, описывающий этот дар человека, а именно, *das sagt mir mein kleiner Finger* (досл. мой мизинец говорит мне об этом; иметь хорошо развитую интуицию, предчувствовать). Это фразеологическое выражение основано на древнем поверье о том, что пальцы рук «разговаривают» с человеком, сообщая ему о том, что они знают и чувствуют [9, S. 217]. Положительную оценку имеют фразеологизмы, описывающие приветливость. К ним относятся такие выражения, как *jmdn. mit offenen/ausgebreiteten Armen empfangen/aufnehmen* (разг. встречать кого-л. с

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 46

распростертыми объятьями; радостно кого-л. приветствовать), *die/seine Arme (weit) ausbreiten* (досл. раскинуть руки; сердечно кого-л. приветствовать), *an jedem Finger eine[n]/zehn haben* (досл. на каждом пальце по одному/десять; иметь очень много поклонников/друзей) и др. В основе первых двух выражений лежит использование такого жеста, как объятие [10, S. 6]. В немецкой культуре этот жест применяется в основном при встрече членов семьи или друзей. Простирая руки навстречу кому-либо, человек демонстрирует ему свое расположение и приветливость.

Входящий в состав фразеологизмов соматический компонент *der Arm* выступает в символическом значении универсальной границы, разделяющей личное и чужое пространства человека. Раскинуть руки – значит быть готовым впустить кого-либо в свой (духовный) мир и тем самым проявить радушие. Фразеологизм *an jedem Finger eine[n]/zehn haben* адресован человеку, которого можно охарактеризовать как доброжелательного и компанейского [9, S. 218]. В основе образа этого выражения лежит метонимическое замещение целого (тела человека) частью (пальцем руки). Количество пальцев на руках соотносится с количеством друзей. Иметь столько же друзей, сколько пальцев на руке – значит быть очень коммуникабельным и гармонично сосуществовать с другими членами социума.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать следующие выводы:

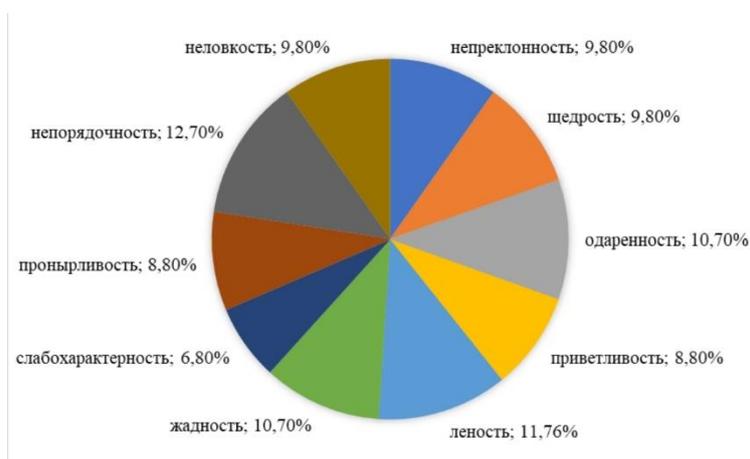

Рис. 1 Соотношение ФЕ с основообразующим соматическим компонентом *Arm*, описывающих положительные и отрицательные свойства личности

1. Фразеологизмы с основообразующим соматическим компонентом *Arm* и его субкомпонентами *Hand, Faust, Ellbogen, Handgelenk, Finger, Daumen* и *Nagel* составляют обширную группу ФЕ, описывающих как отрицательные, так и положительные свойства личности (см. Рис. 1).

2. Положительную коннотацию имеют ФЕ, отражающие непреклонность, щедрость, одаренность и приветливость; отрицательную – ФЕ, обозначающие лень, жадность, слабохарактерность, пронырливость, непорядочность и неловкость.

3. Применение статистического анализа ФЕ позволило получить следующие результаты: непреклонность (9,8 %), щедрость (9,8 %), одаренность (10,7 %), приветливость (8,8 %), лень (11,76 %), жадность (10,7 %), слабохарактерность (6,8 %), пронырливость (8,8 %), непорядочность (12,7 %) и неловкость (9,8 %).

4. Соматические ФЕ с отрицательной оценкой (60,7%) преобладают над ФЕ с положительной оценкой в процентном соотношении (39,2%). Среди отрицательно-маркированных фразеологизмов самыми многочисленными являются ФЕ, выражающие непорядочность (12,7 %) и лень (11,76 %), наименее – ФЕ, выражающие слабохарактерность (6,8 %). Среди положительно-маркированных фразеологизмов самыми многочисленными являются ФЕ, обозначающие одаренность (10,7 %), наименее – ФЕ, выражающие приветливость (8,8 %).

5. Входящий в состав фразеологизмов соматический компонент рука (*der Arm*) представляет собой уникальный материальный «инструмент», посредством которого описывается многообразный внутренний (духовный) мир человека.

© Сафонова А.А., 2022

Список источников

1. Вакк, Ф.А. О соматической фразеологии эстонского языка / Ф.А. Вакк // Вопросы фразеологии и составления фразеологических словарей: материалы IX Всесоюзного координационного совещания. – Баку: Изд-во АН АзССР, 1968. – С. 23.
2. Луджиева, А.С. Функционирование соматических фразеологизмов в русском языке / А.С. Луджиева, Д.А. Сусеева // Вестник КГУ. – 2012. – № 4 (16). – С. 71–74.
3. Ошкина, К.В. Метонимия как языковой способ актуализации морального дискурса (на материале немецкого языка) / К. В. Ошкина // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2007. – № 1. – С. 97–99.
4. Успенский, Б.А. Крест и круг: из истории христианской символики / Б.А. Успенский. – М.: Языки славянских культур, 2006. – 488 с.
5. Эмирова А.М. Русская фразеология в коммуникативно-прагматическом освещении: монография / А. М. Эмирова. – Симферополь: ООО «Издательство «Научный мир», 2020. – 228 с.
6. Большой фразеологический словарь русского языка. Значение. Употребление. Культурологический комментарий / Отв. ред. В.Н. Телия. – 2-е изд., стер. – М.: Аст-Пресс Книга, 2006. – 784 с.
7. Райкен, Л. Словарь библейских образов / Л. Райкен, Д. Уилхойт, Т. Лонгман. – СПб.: Библия для всех, 2005. – 1425 с.
8. Duden, K. Deutsches Universalwörterbuch: A-Z / K. Duden / hrsg. vom Wissenschaftl. Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
9. Duden K. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / K. Duden. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1992. – 327 S.
10. Griesbach H. 1000 deutsche Redensarten: mit Erklärungen und Anwendungsbeispielen / H. Griesbach, D. Schulz. – Berlin: Langenscheidt, 1993. – 248 S.
11. Hessky R. Deutsche Redewendungen: ein Wort – und Übungsbuch für Fortgeschrittene / R. Hessky, S. Ettinger. – Tübingen: G. Narr, 1997. – 327 S.
12. Schemann H. Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Wendungen im Kontext / H. Schemann. – Berlin, Boston : Walter de Gruyter GmbH&Co.KG, 2011. – 1040 S.

References

1. Vakk F.A. O somaticheskoy frazeologii e`stonskogo yazy`ka [On somatic phraseology of Estonian]. Voprosy` frazeologii i sostavleniya frazeologicheskix slovarej: materialy` IX Vsesoyuznogo koordinacionnogo soveshchaniya [Issues of phraseology and the compilation of phraseological dictionaries: materials of the IX All-Union Coordination Meeting], 1968, pp. 23.
2. Ludzhieva A. S., Suseeva D.A. Funkcionirovanie somaticheskix frazeologizmov v russkom yazy`ke [Functioning of somatic phraseological units in Russian]. Vestnik of KSU [The Bulletin of KSU], 2012. vol. 16. no. 4, pp 71–74.
3. Oshkina K.V. Metonimiya kak yazykovoj sposob aktualizatsii moral'nogo diskursa (na materiale nemetskogo yazyka) [Metonymy as a linguistic way of actualising moral discourse (in German)]. Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii [The Proceedings of the Irkutsk State Academy of Economics], 2007. no. 1, pp. 97–99.
4. Uspenskij B.A. Krest i krug: iz istorii xristianskoj simboliki [The cross and the circle: a history of Christian symbolism]. Moscow, Yazy`ki slavyanskix kul`tur, 2006, 488 p.
5. E`mirova A.M. Russkaya frazeologiya v kommunikativno-pragmaticheskom osveshhenii [Russian phraseology in communicative and pragmatic reflection]. Monografiya. Simferopol`, Nauchny`j mir, 2020, 228 p.
6. Bol`shoj frazeologicheskij slovar` russkogo yazy`ka. Znachenie. Upotreblenie. Kul`turologicheskij kommentarij [The Great Phraseological Dictionary of the Russian Language. Meaning. Usage] Otv. red. V. N. Teliya. Moscow, Ast-Press Kniga, 2006, 784 p.

7. Rajken, L. Slovar` biblejskix obrazov [Dictionary of biblical images]. SPb., Longman, 2005, 1425 p.
8. Duden K. Deutsches Universalwörterbuch: A-Z / K. Duden / hrsg. vom Wissenschaftl. Raat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1996. – 1816 S.
9. Duden K. Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik / K. Duden. – Mannheim, Leipzig, Wien, Zürich: Dudenverlag, 1992. – 327 S.
10. Griesbach H. 1000 deutsche Redensarten: mit Erklärungen und Anwendungsbeispielen / H. Griesbach, D. Schulz. – Berlin: Langenscheidt, 1993. – 248 S.
11. Hessky R. Deutsche Redewendungen: ein Wort – und Übungsbuch für Fortgeschrittene / R. Hessky, S. Ettinger. – Tübingen: G. Narr, 1997. – 327 S.
12. Schemann H. Deutsche Idiomatik: Wörterbuch der deutschen Wendungen im Kontext / H. Schemann. – Berlin, Boston : Walter de Gruyter GmbH&Co.KG, 2011. – 1040 S.

ОБРАЗОВАНИЕ

Лингвистика и образование. 2022. Том 2 № 2 (6). С. 51-61
Linguistics & education 2022 Vol. 2, no. 2. P. 51-61

Научная статья

УДК 13.00.08

<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-51-61>

СПОСОБЫ ВОСПРИЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ ОБУЧАЮЩИМИСЯ В ПРОЦЕССЕ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

Варнакова Надежда Александровна¹, Левчук Карина Анатольевна², Попова Ирина Владимировна³, Иванова Анна Дмитриевна⁴

^{1,2,3,4}Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия

¹nadya20112@yandex.ru

²karinna_trade@bk.ru

³golenkova_irina@mail.ru

⁴annykoltsova@gmail.ru

Аннотация. На сегодняшний день дистанционное обучение является современным видом осуществления образовательного процесса, который приобретает все большую распространённость. Подготовка преподавателем материалов для реализации процесса обучения значительно усложняется, так как требует разработки пошаговых инструкций и детальной консультации по выполнению работы. К ряду проблем, с которыми сталкиваются обучающиеся в ходе образовательного процесса можно отнести пути и способы восприятия обучающимися информации. Было проведено исследование среди 100 обучающихся 1-2 курса медицинского университета лечебного, педиатрического и стоматологического факультета с целью определить процентное соотношение доминирующей перцептивной модальности среди обучающихся для проектирования и планирования процесса обучения в дистанционном режиме. Результаты исследования были следующими: аудиальная перцептивная модальность составляла 18,3%, кинестетическая перцептивная модальность – 53,3%, визуальная перцептивная модальность – 28,4%. Применяя основные принципы коммуникативного подхода, мы вводили лексико-грамматический материал с использованием видео. Видео подбирались с учётом представленного лексико-грамматического материала, эмоциональной окраски, а также жестов и движения спикеров, связанных с тактильными ощущениями. Применение индивидуального подхода с учётом всех особенностей обучающихся позволяет успешно осваивать материал и достигать все основные цели учебного процесса с внедрением дистанционных технологий.

Ключевые слова: дистанционное обучение, технологии обучения, электронно-цифровое образование, иностранный язык, образовательный процесс, доминирующая перцептивная модальность

Для цитирования: Варнакова Н. А., Левчук К. А., Попова И. В., Иванова А. Д. Способы восприятия информации обучающимися в процессе преподавания иностранного языка в дистанционном формате // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 № 2(6) С. 51-61. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-51-61>

Original article

WAYS OF STUDENTS' INFORMATION PERCEPTION IN THE TEACHING PROCESS OF THE FOREIGN LANGUAGE IN E-FORMAT

Nadezhda A. Varnakova¹, Karina A. Levchuk², Irina V. Popova³, Anna D. Ivanova⁴

^{1,2,3,4}Novosibirsk state medical university, Novosibirsk, Russia

¹nadya20112@yandex.ru

²karinna_trade@bk.ru

³golenkova_irina@mail.ru

⁴annykoltsova@gmail.ru

Abstract. At present e-learning is a modern way of educational process implementation that is becoming more and more prevailed. Professor's preparing the materials for the educational process implementing is much complicated as it demands the development of stepwise directions and detailed assistance in the activity accomplishment. However, ways and manners of students' perceiving the information can be referred to some problems which the students are faced with during the educational process. The first and second year students of General Medicine, Pediatrics and Dentistry faculties were studied to determine the ratio of dominant perceptual modality among the students to develop and arrange the educational process in e-mode. The results were the following: audial perceptual modality was 18,3%, kinesthetic perceptual modality rated as 53,3%, and visual perceptual modality – 28,4%. Applying the basic principles of communicative approach, we introduced vocabulary and grammar material with video file. The video files were matched basing on introduced vocabulary and grammar material, sense-feeling as well as gestures and movements of the speakers related to contact sensations. The application of individual approach taking into consideration all the characteristics of the students allows mastering the material successfully and achieving basic goals of the educational process with the implementation of e-technologies.

Key words: e-learning, learning technologies, electronic education, foreign language, learning process, dominant perceptual modality

For citation: Varnakova N.A., Levchuk K.A., Popova I.V., Ivanova A.D. Ways of students' information perception in the teaching process of the foreign language in e-format, *Linguistics & education* 2022;2(6):51-61. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-51-61>

Введение

Пандемия внесла грандиозные коррективы во все сферы нашей жизни, и образование не стало исключением. В целях предотвращения распространения инфекции COVID-19 в образовательных учреждениях страны был введён режим дистанционного обучения.

На сегодняшний день дистанционное обучение является современным видом осуществления образовательного процесса, который приобретает все большую распространённость [4]. Смысл удалённого метода преподавания заключается в осуществлении процесса обучения на расстоянии в режиме реального времени. При этом, преподаватель может находиться от обучающегося на любом расстоянии, они могут проживать в разных уголках

планеты [7,8]. Такой вид образовательного процесса стал возможным, благодаря развитию компьютерных технологий.

Целью дистанционного обучения является расширенное использование технологий в образовательном пространстве [5]. Внедрение новейших технических возможностей стало достаточно спорным, но актуальным вопросом в сфере образования и информационной культуры, которое кардинально изменило подход к образованию. Информационные образовательные технологии получили широкое распространение и, наряду с традиционными формами обучения, уверенно завоёвывают существенное место в образовательном процессе [6]. Цифровая революция предлагает целый ряд новейших методов взаимодействия с обучающимися. Насколько результативен процесс дистанционного обучения, зависит от некоторых условий:

- эффективность взаимодействия с обучающимся;
- используемые технологий обучения;
- качество методических материалов;
- эффективность обратной связи.

Широко востребованные средства информационных технологий позволяют использовать разнообразные и достаточно эффективные формы подачи учебного материала в процессе обучения. Мы можем выделить следующие методы работы в режиме дистанционного обучения:

- наглядные методы (демонстрация фотографий, видеоматериалов)
- словесные методы (лекция, чтение, беседа и др.)
- методы практической работы (упражнения, конспекты, реферат и др.)
- проектные методы (создание моделей, презентации и др.)

Данные методы бесспорно эффективны, так как позволяют сосредоточиться на материале и формируют качественное запоминание услышанного. Все вышеперечисленное дает возможность обучающемуся участвовать в образовательном процессе, а не оставаться его пассивным наблюдателем. К тому же, полученная информация, имеющая эмоциональную окраску, гарантирует качественное усвоение изученного материала. Подготовка ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 53

практических работ преподавателем, в свою очередь, значительно усложняется, так как требует разработки пошаговых инструкций и детальной консультации по выполнению работы.

Онлайн-обучение – это не только процесс передачи информации посредством интернет-технологий, а прежде всего когнитивный процесс, и в то же время процесс взаимодействия. Грамотно подобранные материалы, с упором на цели, задачи и характеристики процесса обучения в онлайн-среде обеспечат и образовательный результат, и положительную обратную связь. В современном мире, когда переход на онлайн-обучение осуществляется в кратчайшие сроки, электронный контент, созданный для срочного решения образовательных проблем, следует отличать от полноценных онлайн-курсов, предполагающих создание гибкой интерактивной ориентированной на обучающихся онлайн-среды для контролируемого освоения знаний и навыков обучающимися.

В основе дистанционного обучения лежит тщательно спроектированный и спланированный процесс, поддерживаемый обоснованной и целенаправленной последовательностью учебно-методических и контрольно-оценивающих материалов, которые позволяют достичь результатов в формате дистанционного обучения. Перед преподавателем стоит задача организовывать учебный процесс с помощью дистанционных технологий обучения на основе различных способов предоставления электронных ресурсов и инструментов коммуникации обучающихся в электронной среде.

Так как основная разница дистанционного и очного способа обучения стоит в том, что в традиционном способе обучения, знания и навыки передаёт преподаватель напрямую через общение, а при дистанционном способе обучающийся, как правило, самостоятельно получает новые навыки и знания с использованием сети Интернет, и общение с преподавателем происходит удалённо, то существует ряд проблем, с которыми сталкиваются участники образовательного процесса. Дистанционный формат требует от обучающегося большей самостоятельности и организованности. Поэтому при дистанционном способе обучения особое значение приобретает способность обучающегося к

самообразованию и его мотивация к обучению. То есть, поскольку личное общение с преподавателем пока не можем быть полноценно заменено компьютерными технологиями, мы должны обращать пристальное внимание на особенности протекания образовательного процесса с использованием приёмов дистанционного обучения. Среди этих проблем мы хотим особо выделить сложности, связанные с восприятием информации, а в частности лексико-грамматического материала, вводимого в дистанционном формате.

Психологи предлагают обратить особое внимание на то, как каждый обучающийся может воспринимать информацию в соответствии с его психологическими особенностями. Они предлагают различные тесты на определения типа доминирующей перцептивной модальности, в том числе и восприятия информации обучающимися.

Цель исследования

Определить процентное соотношение доминирующей перцептивной модальности среди обучающихся для проектирования и планирования процесса обучения в дистанционном режиме.

Материалы и методы

В нашем исследовании мы использовали Диагностику доминирующей перцептивной модальности С. Ефремцева [1].

Данный тест является одним из способов быстро определить тип доминирующей перцептивной модальности человека. С помощью данного теста было проведено исследование среди 100 обучающихся 1-2 курса медицинского университета лечебного, педиатрического и стоматологического факультета. Критерии включения в исследование были следующие: обучающийся учился на 1-2 курсе, факультет – лечебный, педагогический, стоматологический, изучал английский язык в школе, изучал английский язык как иностранный. Критерии исключения были следующими: обучающийся учился на 3-6 курсе, не обучался на лечебном, педагогическом, или стоматологическом факультете, не изучал английский язык в школе, обучающийся изучал немецкий или русский язык как иностранный.

Для данного исследования наиболее предпочтительным методом сбора первичной информации являлся опрос, который представлял собой получение данных со слов респондента и их фиксирование на бумажные носители. Опрос проводился путем интервьюирования респондента по строго формализованной анкете, представленной в бумажном варианте, очно и индивидуально.

Испытуемым был предложен список из 48 вопросов. Испытуемый должен был прочитать предлагаемые утверждения и поставить знак «+» при согласии с данным утверждением и знак «-», если испытуемый не был согласен с утверждением. При оценке и интерпретации результатов был использован ключ к тесту:

визуальный канал восприятия: 1, 5, 8, 10, 12, 14, 19, 21, 23, 27, 31, 32, 39, 40, 42, 45.

аудиальный канал восприятия: 2, 6, 7, 13, 15, 17, 20, 24, 26, 33, 34, 36, 37, 43, 46, 48.

кинестетический канал восприятия: 3, 4, 9, 11, 16, 18, 22, 25, 28, 29, 30, 35, 38, 41, 44, 47.

Уровни перцептивной модальности (ведущего типа восприятия) были следующими:

13 и более – высокий;

8-12 – средний;

7 и менее – низкий.

Комментарии [1]:

Доминирующая визуальная перцептивная модальность основывается на восприятии зрительных образов. Такие люди думают, в первую очередь, «картинками», восприятие информации им дается легче в виде картинок, графиков, диаграмм, чем то, что выражено в словах.

Доминирующая аудиальная перцептивная модальность основывается на восприятии информации через процесс слушания. Вся информация запоминается ими в форме звуковых впечатлений.

Доминирующая кинестетическая перцептивная модальность основывается на обонятельно-осязательном канале информации. Такие люди (кинестетики) очень любят тактильный контакт. Для лучшего восприятия информации им необходимо прикоснуться, потрогать, разобрать на части, попробовать на вкус, почувствовать. Людям с доминирующей кинестетической перцептивной модальностью необходимо прочувствовать, «примерить на себя» ситуацию, прежде чем принять то или иное решение.

Так же для подтверждения результатов был применён неформальный вариант теста (Рис. 1). Испытуемым задавали один и то же вопрос: Специалистом какой области медицины вы видите себя через 10 лет? Далее мы отслеживали, в какую сторону испытуемый отводил глаза, прежде чем сформулировал ответ. В зависимости от направления взгляда можно было сказать, какие образы создает испытуемый: визуальные, аудиальные или кинестетические. Взгляд, направленный вверх, говорил о формировании зрительных образов. Взгляд, направленный вниз сигнализировал о сосредоточенности на чувствах и ощущениях. Взгляд, направленный прямо, влево или вправо, без смещений вверх-вниз демонстрировал формирование звуковых образов.

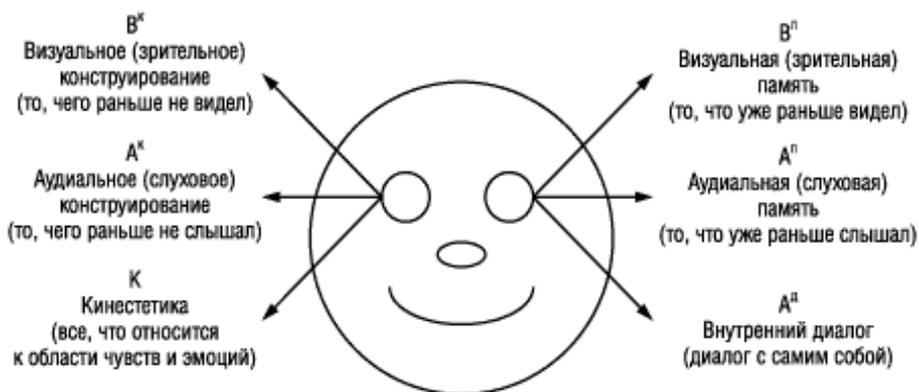

Рис. 1 Неформальный вариант теста Диагностика доминирующей перцептивной модальности С. Ефремцева

Обсуждение результатов

Результаты тестирования испытуемых оказались следующими. Они продемонстрировали, что на доминирующую аудиальную перцептивную

модальность приходится самый низкий показатель (18,3%). Преобладающим доминирующим типом перцептивной модальности у обучающихся оказалась кинестетическая перцептивная модальность (53,3%). Испытуемые с доминирующей визуальной перцептивной модальностью составляли 28,4% (Рис. 2).

Анализируя данные, полученные на основе тестирования обучающихся, можно сказать, что данная информация имеет весомое значение для определения подхода к правильному построению учебного процесса, подбору материала и его организации, а также для успеваемости обучающихся в образовательном процессе.

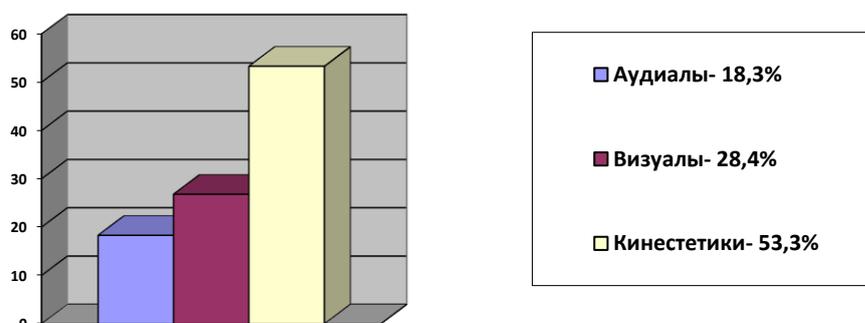

Рис. 2 Типы перцептивных модальностей.

Подбирая материал для обучения студентов медиков в дистанционном формате, мы должны были учитывать следующее:

- тематика занятий;
- эффективность введения лексико-грамматического материала;
- специфика будущей профессиональной деятельности обучающихся.

Конечно, грамматические конструкции нельзя потрогать, но их можно эмоционально прочувствовать. К лексическому материалу можно применить аналогичный подход. Пользуясь основными принципами коммуникативного подхода, мы вводили лексико-грамматический материал с использованием видео [2,3]. Видео подбирались с учётом представленного лексико-грамматического

материала, эмоциональной окраски, а также жестов и движения спикеров, связанных с тактильными ощущениями (доминирующая кинестетическая перцептивная модальность). Осмотр пациента на плановом приёме, поступление пациента в приёмное отделение с неотложным состоянием и прочие ситуации, все они связаны как с эмоциями, а где-то с проявлением эмпатии, так и сенсорикой. Вовлекая обучающегося эмоционально, мы можем влиять в какой-то степени и на кинестетический аспект. Следовательно, данный формат подачи материала оказывает положительное влияние на освоение лексико-грамматического материала.

Выводы

Поученные нами данные в ходе исследования не внесли существенных изменений в методику преподавания иностранного языка, но было принято решение отобрать видеоматериалы для освоения лексико-грамматического материала на основании доминирующей перцептивной модальности. Мы изменили банк видеоматериалов, а также разработали лексико-грамматические упражнения к ним. Делая предварительные выводы, можно сказать, что обучающиеся с большим удовольствием смотрят обучающие видео, и данный формат подачи материала играет свою положительную роль в его освоении.

Разрабатывая данные технологии, необходимо в первую очередь учитывать успешность взаимодействия участников образовательного процесса, подачу материала, и успешность его освоения. Применение индивидуального подхода с учётом всех особенностей обучающихся позволит успешно осваивать материал и достигать все основные цели учебного процесса с внедрением дистанционных технологий.

С режимом дистанционного обучения происходит успешное и достаточно быстрое внедрение инноваций, по возможности сводя к минимуму влияние стрессовых ситуаций для всех участников образовательного процесса при переходе от привычного способа работы в обычной аудитории к работе в онлайн аудитории. Дистанционное обучение, изначально являясь в большей степени

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 59

вынужденной мерой, сейчас стало современным видом осуществления образовательного процесса, которое приобретает все большую распространённость. Благодаря ему началось широкомасштабное использование технологий в образовательном пространстве, кардинально изменившем подход к образованию. Информационные образовательные технологии уверенно завоёвывают своё место в образовательном процессе.

© Варнакова Н. А., Левчук К. А, Попова И. В., Иванова А. Д., 2022

Список источников

1. Диагностика доминирующей перцептивной модальности С. Ефремцева. https://psychojournal.ru/tests_online/2012-test-audial-vizual-kinestetik-diagnostika-dominiruyushey-perceptivnoy-modalnosti.html [дата обращения 10.02.2021]
2. Методические указания по освоению дисциплины «Иностранный язык» для высшего образования в соответствии с ФГОС (лечебный факультет). <https://ngmu.ru/department/1821/docs/21075> [дата обращения 20.03.2022]
3. Методические указания по освоению дисциплины «Иностранный язык» для высшего образования в соответствии с ФГОС (стоматологический факультет). <https://ngmu.ru/department/1821/docs/21083> [дата обращения 20.02.2022]
4. Приказ Минобрнауки России № 1050 от 30.05.1997 года. «О проведении эксперимента в области дистанционного обучения» [дата обращения 10.05.2022]
5. Coombs N. Making Online Teaching Accessible: Inclusive Course Design for Students with Disabilities. 2010. John Wiley&Sons.
6. Major C.H. Teaching Online: A Guide to Theory, Research, and Practice. 2015. JHU Press.
7. Pope N. Six top tips for teaching English online. Resources for English Language Learners and Teachers | Pearson English. <https://www.english.com/blog/six-top-tips-for-teaching-english-online/> (DOI: 2022, May 10).
8. Scheg A.G. Reforming Teacher Education for Online Pedagogy Development. 2014. IGI Global.

References

1. Diagnostics of dominant perceptual modality by S. Efremtseva. https://psychojournal.ru/tests_online/2012-test-audial-vizual-kinestetik-diagnostika-dominiruyushey-perceptivnoy-modalnosti.html(DOI: 2021 February, 10)
2. Methodical directions on ‘Foreign language’ discipline mastering of higher education in accordance with FSES (General Medicine). <https://ngmu.ru/department/1821/docs/21075> (DOI: 2022 March, 20)

3. Methodical directions on 'Foreign language' discipline mastering of higher education in accordance with FSES (Dentistry).<https://ngmu.ru/department/1821/docs/21083> (DOI: 2022 March, 20)
4. Order of the Ministry of Education of the Russian Federation dated 30, May 1997 № 1050 'About the experiment conduction in the field of online learning'(DOI: 2022, May10)
5. Coombs N. Making Online Teaching Accessible: Inclusive Course Design for Students with Disabilities. 2010. John Wiley&Sons.
6. Major C. H. Teaching Online: A Guide to Theory, Research, and Practice. 2015. JHU Press.
7. Pope N. Six top tips for teaching English online. Resources for English Language Learners and Teachers | Pearson English. <https://www.english.com/blog/six-top-tips-for-teaching-english-online/> (DOI: 2022, May 10).
8. Scheg A.G. Reforming Teacher Education for Online Pedagogy Development. 2014. IGI Global.

Научная статья
УДК 811.111(075)
<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-62-70>

ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОЕ ИНТЕГРИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Ольга Алексеевна¹, Полина Алексеевна Сикацкая², Зухра
Дильмухаметовна Позднякова³

^{1,2,3}Новосибирский государственный медицинский университет, Новосибирск, Россия.

¹olger27@inbox.ru

²polinas1998@mail.ru

³pozdneyakowa.z@yandex.ru

Аннотация. В данной работе рассматривается проблема предметно-языкового интегрированного обучения студентов неязыковых вузов. Показано, что такой подход позволяет одновременно изучать иностранный язык и получать знания по специальности. Студенты приобретают навыки пользования иностранными источниками при подготовке курсовых и дипломных работ.

Ключевые слова: предметно-языковое интегрированное обучение, инновационная методика, универсальные навыки.

Для цитирования: О.А., Сикацкая П.А., Позднякова З.Д. Предметно-языковое интегрированное обучение иностранному языку в неязыковом вузе // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 № 2(6) С. 62-70. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-62-70>

Original article

CONTENT AND LANGUAGE INTEGRATED LEARNING OF A FOREIGN LANGUAGE AT A NON-LINGUISTICS UNIVERSITY

Olga A. Gertsog¹, Polina A. Sikatskaya², Zukhra D. Pozdneyakova³

^{1,2,3}Novosibirsk State Medical University, Novosibirsk, Russia

¹olger27@inbox.ru

²polinas1998@mail.ru

³pozdneyakowa.z@yandex.ru

Abstract. This article considers the problem of content and language integrated learning of students at a non-linguistic university. The author shows that this approach allows students to learn a foreign language and at the same time to gain knowledge in their specialty. Students acquire the skills to use foreign sources in preparing of term and course papers.

Keywords: content and language integrated learning, innovative methodology, soft-skills.

For citation: Gertsog O.A., Sikatskaya P.A., Pozdneyakova Z.D. Content and language integrated learning of a foreign language at a non-linguistics university, Linguistics & education 2022;2(6):62-70. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-62-70>

Введение. В условиях современной глобализации владение иностранным языком становится неотъемлемой частью деятельности профессионала — специалиста высокого уровня в любой области. Владение иностранным языком также важно для того, чтобы стать полноценным членом научного, делового и культурного социумов, устанавливать связи внутри них и выстраивать качественную коммуникацию.

Интегрирование дисциплины «иностраный язык» с другими профильными учебными предметами отражено в современных рабочих программах вузов России. Обучение по принципу предметно-языкового интегрирования считается инновационной методикой, основанной на сочетании ранее существовавших различных подходов. Содержание дисциплины «иностраный язык» должно отражать принципы, заложенные рабочей программой: актуальность информации в соответствии с будущей специальностью, коммуникативная направленность, доступность и понятность и др.

Несмотря на то, что изучение иностранного языка заканчивается на втором курсе, современное высшее образование предполагает активное участие студентов в научно-практических конференциях, в том числе международных, и других мероприятиях, которые побуждают студентов активно изучать язык для коммуникации с зарубежными специалистами и для использования в рамках своих научных работ источников на иностранных языках.

Термин «предметно-языковое интегрированное обучение» (перевод с английского — *content and language integrated learning*) ввел в научный оборот учёный и философ Дэвид Марш в 1994 году. В 1990-е годы в Европе в методической литературе использовали аббревиатуру CLIL и понимали под этим термином различные методологии, включающие изучение языка и профессиональное содержание учебных пособий.

Суть предметно-языкового интегрированного обучения заключается в том, что это «двойная направленность, акцент одновременно на языке и на предметном содержании, причем язык выступает одновременно и объектом

изучения, и средством для получения профессиональных знаний» [4; с. 4]. Иностранный язык является одновременно и предметом изучения, и инструментом получения профессиональных знаний из зарубежных источников.

Идея предметно-интегрированного обучения стала широко популярна в середине прошлого века в Канаде. Родители-билингвы, владеющие в равной степени английским и французским языками, обеспокоились тем фактом, что их англоговорящие дети плохо понимают французский и неуверенно разговаривают на нем. Они обратились к властям с просьбой, чтобы в школах преподавалась не только сама дисциплина «французский язык», но и некоторые другие предметы преподавались полностью на французском языке. Такая практика показала хорошие результаты и получила широкое распространение по всему миру.

Цели предметно-языкового обучения иностранному языку могут быть разными: социально-экономическими (подготовить студентов к общению в многоязыковом обществе); социально-культурными (развить у студентов умение общаться с людьми другой культуры); лингвистическими (совершенствовать языковые навыки студентов для практических целей, например, для стажировки в другой стране или обучения по обмену); образовательными (расширять кругозор и фоновые знания студентов, как минимум, по лингвострановедению).

Овладение иностранным языком при помощи текстов по специальности становится наиболее эффективным подходом, так как студенты вовлечены когнитивно. Преподаватель иностранного языка обращается к студентам с целью дать пояснение того или иного факта на изучаемом языке, основываясь на знаниях, полученных на профильных дисциплинах. Студенты приобретают большую мотивацию к изучению языка, так как на практике сталкиваются с необходимостью объяснять и пояснять.

Изучение профильного предмета на иностранном языке предполагает много языковой практики в виде работы с иностранными источниками. Преимущество такого метода изучения языка заключается в том, что усложненное понимание самого материала (иностранный язык выступает как

некое препятствие в этом) в результате приводит к более эффективному запоминанию и усвоению материала.

Самое очевидное преимущество данной методики – развитие коммуникативных навыков. Представляя профильный материал на иностранном языке, студенты учатся излагать материал правильно, а также давать пояснения, отвечая на заданные вопросы, и вести беседу.

Предметно-языковое интегрированное обучение помогает научиться работать с новой информацией, в том числе и с объемной. Корректное понимание содержания источника информации является основой всего обучения в целом. Язык – инструмент получения информации и проводник для коммуникации. Как показывает зарубежный опыт лингводидактики, изучая профильный предмет на иностранном языке, студенты обращаются к межкультурному пониманию тех или иных реалий, смотрят шире на объект изучения профильных дисциплин. Таким образом достигается одна из основных целей предметно-языкового интегрированного обучения — эффективное формирование профессиональной иноязычной компетенции.

Предметно-языковое интегрированное обучение имеет ряд преимуществ:

- развивает метапредметные компетенции, знания и умения;
- способствует развитию межкультурной компетенции, необходимой для межкультурной коммуникации;
- направлено на развитие креативности, критического мышления и эмоционального интеллекта.

Специфика дисциплины «иностраный язык» способствует развитию универсальных навыков (soft-skills), необходимых современному человеку с высшим образованием. С. П. Фирсова включает в данные навыки «...системное мышление, умение управлять проектами и сложными автоматизированными комплексами, клиентоцентрированность, умение работать с коллективами, группами и отдельными людьми, способность работать в режиме высокой неопределённости и быстрой смены условий задач, развитие творческих способностей, а также навыки профессиональной коммуникации, полилингвизм

и мультикультурность» [3; с. 9]. Реализация методики предметно-языкового интегрированного обучения позволит студентам получить необходимые навыки для успешного овладения своей специальностью.

Таким образом, для студентов создаются условия, в которых им требуется знание иностранного языка для работы с информацией по их специальности. При этом важно, чтобы аутентичные источники информации обладали высоким образовательным и мотивирующим потенциалом. Преподаватель в процессе обучения не только выступает как консультант по языковым вопросам, но и помогает полноценно обработать информацию, представленную в тексте.

В связи с большим количеством новой информации возникает насущная проблема по её усвоению. Основная работа на занятиях по дисциплине «иностранный язык» — это работа с текстом с целью получения и усвоения информации. Учитывая предметное интегрирование, информация должна быть подобрана строго по профилю.

По мнению Т. Ф. Извековой, Т. Д. Богачановой, О. А. Красновой, задача преподавателя – научить обучающегося воспринимать:

1) предтекстовые задания, которые готовят студента к чтению, к лексической составляющей текста, к осмыслению прочитанного;

2) собственно сам текст, который следует правильно прочитать с точки зрения фонетики и орфоэпии, проанализировать корректно морфологическую сторону изучаемого языка (правильно определить части речи, узнать словосочетания (согласованное/несогласованное определение)), с позиции синтаксиса рассматриваемой лингвистической дисциплины (определение подлежащего и сказуемого; отличие словосочетаний от главных членов предложения, построение причастных оборотов), с прагматической стороны (постановка вопросов и формулирование ответов) и т. д.;

3) ряд послетекстовых заданий, которые «обобщают полученные и сформированные знания о прочитанном тексте, закрепляют навыки, сформированные в результате рассмотрения данной темы» [1, с. 72].

В процессе подготовки текста для работы со студентами можно выделить три этапа: анализирование, добавление и применение. На этапе анализирования преподаватель работает непосредственно с языковым материалом, для того чтобы снять лексико-грамматические трудности. Это является фундаментом для главного процесса, т. е. понимания студентами содержания.

Этап добавления предполагает обсуждение содержания. Существуют разные способы работы с новой информацией, и задача преподавателя выбрать наиболее эффективные в каждом конкретном случае. Язык на данном этапе служит средством перехода новой информации в известную.

Третий этап – применение – это закрепляющий этап, на котором можно увидеть неразрывную связь языка и изучаемого материала. Это также очевидно для студентов. Они делятся своими мыслями по данной проблеме на иностранном языке.

Преподаватели также сталкиваются с рядом трудностей в подборе аутентичных текстов. Прежде всего, это связано с расхождением материалов в условиях разных лингвокультурных реалий разных стран и различного опыта. У студентов начинают возникать вопросы о несоответствиях профильных материалов. Их задачей становится соотнести новую информацию, полученную на иностранном языке, с ранее изученным материалом на родном языке. Появляются всевозможные горизонты для создания студенческих проектов, в рамках которых выявляются и анализируются расхождения материалов по специальности. Такое обучение позволяет не только качественно усвоить материал и систематизировать новые знания, но и суметь высказать свое мнение по предложенной проблеме.

Таким образом, работа преподавателя иностранного языка по методу предметно-интегрированного обучения существенно увеличивает трудозатраты, но одновременно с этим увеличивает пользу самой дисциплины.

Курс дисциплины «иностраный язык» должен быть составлен таким образом, чтобы он отставал от усвоения материала на родном языке. Изучение знакомого материала на иностранном языке снимает ряд трудностей с процессом

понимания, так как запускается метод «языковой догадки». Одновременно появляется интерес к новому материалу, отличающемуся по подаче, трактовкам или абсолютной новизне в известной проблеме.

У студентов появляется возможность сравнивать, сопоставлять, находить сходства и различия в материале, который они изучают на профильных дисциплинах, с теми представлениями, которые существуют в англоговорящих странах. Знакомство с новым опытом в дальнейшем может стать сферой профессиональных и научных интересов.

В зависимости от поставленной задачи преподаватель определяет, какой теме больше уделить внимание: языковой или предметной. При оценке полученных знаний также учитывается не только владение языковым материалом, но и полученные предметные знания.

Главная цель предметно-интегрированного обучения — научиться получать нужную информацию из иностранных источников и уметь её обрабатывать. Одним из эффективных методов работы с текстом является технология «развития критического мышления». Работа с текстом включает три этапа: вызов, осмысление и рефлексия. Благодаря своей эффективности данная методика широко применима и описана в литературе многими авторами, среди которых Фирсова С.П., Родионова Е.В., Салехова Л.Л., Алипичев А.Ю., Григорьева К.С., Чистобаева Л.В. и др.

На первом этапе «вызова» студенты констатируют «уже известную им информацию». Эта работа может включать составление списка известных фактов или тезисный пересказ известных фактов, систематизацию известной информации с целью предположения сути нового материала, постановку вопросов, касающихся новой информации.

Второй этап «осмысления» предполагает вдумчивое чтение, возможно, с пометами на полях в непонятных местах, выделение новой важной информации. Со стороны преподавателя есть необходимость «создания перехода» от известного материала к новому при помощи наводящих вопросов или пояснений. Студенты стараются ответить на вопросы, поставленные на этапе «вызова».

Этап «рефлексии» закрепляет полное освоение нового материала. Работа данного этапа предполагает свободное обсуждение всей полученной информации. Задания данного этапа как рабочие (обсуждение предположений, высказанных на этапе «вызова», ответы на вопросы по новому знанию), так и творческие (написание эссе, составление кроссвордов, синквейнов).

Барьером в применении предметно-языкового интегрированного обучения может стать предметная неосведомлённость преподавателя иностранного языка. Для решения данной проблемы необходима организация сотрудничества с предметными кафедрами. Чистобаева Л. В., автор учебного пособия по методике предметно-языкового интегрированного обучения, выделяет разные степени взаимодействия с предметными кафедрами:

- 1) учёт пожеланий предметной кафедры, касающихся содержания курса;
- 2) проведение вспомогательных занятий по языковой поддержке, сопровождающих чтение предметных лекций на иностранном языке;
- 3) совместная разработка программ по иностранному языку обеими кафедрами;
- 4) занятия, совместно проводимые лингвистом и преподавателем предметником. [1, с 10].

При составлении учебных пособий по иностранному языку на основе методологии предметно-языкового интегрированного обучения следует учитывать ряд факторов:

- 1) актуальность аутентичных текстов, обладающих познавательным и мотивирующим материалом;
- 2) предметную направленность (терминология, специальные пояснения, ссылки на источники для получения дополнительного материала);
- 3) включение культурного компонента (для эффективного межкультурного общения);
- 4) развитие когнитивных навыков.

Применение предметно-языкового интегрированного обучения студентов неязыковых вузов даёт эффективные результаты, так как позволяет студентам получить актуальную информацию по специальности и использовать её в

реальных ситуациях для решения профессиональных задач. Студенты приобретают навыки пользования иностранными источниками при подготовке курсовых, дипломных работ и докладов к научным мероприятиям.

© О.А., Сикацкая П.А., Позднякова З.Д., 2022

Список источников

1. Извекова Т.Ф., Богачанова Т.Д., Краснова О. А. Особенности преподавания иностранного, русского и латинского языков в медицинском вузе. // Вестник московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. М., ФГБОУ ВО МГЛУ 2021. с. 68–78
2. Сиротова А.А. Content and language integrated learning (CLIL) – Introduction to botany (Введение в ботанику: предметно-языковое интегрированное обучение): практикум. М.: Издательство «Научный консультант». 2021. 48 с.
3. Фирсова С.П., Родионова Е.А., Салехова Л.Л. и др. Предметно-языковое интегрированное обучение в высшей школе: от теории к практике: монография /; под общ. ред. С.П. Фирсовой. Йошкар-Ола: Поволжский государственный технологический университет, 2019. 188 с.
4. Чистобаева Л.В., Шадже З.М. Методика предметно-языкового интегрированного обучения (CLIL) в техническом вузе: учебное пособие / Сост.: Л.В. Чистобаева. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. 200 с.

References

1. Izvekova T.F., Bogachanova T.D., Krasnova O.A. Osobennosti prepodavaniia inostrannogo, russkogo i latinskogo iazykov v meditsinskom vuze [The peculiarities in teaching foreign, Russian and Latin languages at the medical university]. Vestnik moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta [Herald of the Moscow State Linguistic University] M., FGBOU VO MGLU 2021. pp. 68–78.
2. Sirotova A.A. Content and language integrated learning (CLIL) – In-troduction to botany (Vvedenie v botaniku: predmetno-iazykovoe in-tegrirovannoe obuchenie): praktikum [Introduction to botany. Content and language integrated learning (CLIL). Textbook] A.A. Sirotova. M.: Izda-telstvo «Nauchnyi konsultant». 2021. 48 p.
3. Firsova S.P., Rodionova E.A., Salekhova L.L. i dr. Predmetno-iazykovoe integrirovannoe obuchenie v vysshei shkole: ot teorii k praktike: monografiia [Content and language integrated learning in the higher education. Monograph]; pod obshch. red. S.P. Firsovoi. Ioshkar-Ola: Povolzhskii gosudarstvennyi tekhnologicheskii universitet, 2019. 188 p.
4. Chistobaeva L.V., Shadzhe Z.M. Metodika predmetno-iazykovogo integrirovannogo obucheniia (CLIL) v tekhnicheskom vuze: uchebnoe posobie [Methodology of Content and Language Integrated Learning (CLIL) in higher education. Textbook] Maikop: Izd-vo «Magarin O.G.», 2017. 200 p.

Научная статья
УДК 378:811.161
<https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-71-81>

ФОРМИРОВАНИЕ У ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ ДИАЛОГИЧЕСКИХ СПОСОБНОСТЕЙ В КОНТЕКСТЕ БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ания Хамитовна Закирьянова

Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия
azakir2012@bk.ru

Аннотация. Статья посвящена проблеме формирования у иностранного студента-медика способности к профессиональной коммуникации. Отмечается важность обучения будущего специалиста диалогической речи, так как диалогу отводится особая роль в профессиональной деятельности врача. Определены трудности в формировании у иностранного студента навыка профессиональной коммуникации, связанные с необходимостью повышения его мотивации к изучению русского языка, с уровнем его языковой подготовки, с владением им определенным запасом медицинской терминологической лексики. Охарактеризована практическая значимость формирования у студента диалогических способностей в контексте будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: высшее медицинское образование, иностранный студент, профессиональная подготовка, русский язык как иностранный, язык специальности, профессиональная коммуникация, диалогическая речь, формирование диалогических способностей.

Для цитирования: Закирьянова А.Х. Формирование у иностранных студентов-медиков диалогических способностей в контексте будущей профессиональной деятельности // Лингвистика и образование. 2022. Том 2 № 2(6) С. 71-81. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-71-81>

Original article

FORMATION OF DIALOGICAL ABILITIES OF FOREIGN MEDICAL STUDENTS IN THE CONTEXT OF FUTURE PROFESSIONAL ACTIVITY

Aniya Kh. Zakiryanova

Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia
azakir2012@bk.ru

Abstract. The article is devoted to the problem of formation of the ability of a foreign medical student to professional communication. The importance of training a future specialist in dialogic speech is noted, since dialogue plays a special role in the professional activity of a doctor. Difficulties in the formation of professional communication skills in a foreign student are identified, related to the need to increase his motivation to study the Russian language, with the level of his language training, with his possession of a certain stock of medical terminological vocabulary. The practical significance of the formation of the student's dialogical abilities in the context of future professional activity is characterized.

Keywords: higher medical education, foreign student, professional training, Russian as a foreign language, specialty language, professional communication, dialogic speech, formation of dialogic abilities.

For citation: Zakiryanova A.Kh. Formation of dialogical abilities of foreign medical students in the context of future professional activity, *Linguistics & education* 2022;2(6):71-81. <https://doi.org/10.48612/astgmu/2022-2-2-71-81>

Введение. Одним из ключевых показателей эффективности работы образовательной организации системы высшего образования является готовность ее выпускников к профессиональной деятельности. Готовность специалиста к качественному выполнению своих профессиональных обязанностей связана в первую очередь с владением им соответствующим объемом универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций и со сформированной способностью к их применению в реальных условиях профессиональной деятельности. При этом особое значение придается формированию такой личностной характеристики выпускника, как способность к применению современных коммуникативных технологий профессионального общения.

В этой связи целью обучения иностранных студентов-медиков русскому языку в контексте будущей профессиональной деятельности является формирование личности обучающегося, способной грамотно использовать языковые средства, которые в ситуации профессионального общения при соблюдении языковых норм, медицинской этики и деонтологии позволят обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач.

Актуальность исследования обусловлена тем, что формирование у студента-медика компетентности в профессиональном общении становится на современном этапе развития общества императивом и одним из важных факторов его становления как профессионала. Коммуникативная компетентность способствует эффективной реализации процесса коммуникации и оптимальному построению межличностного взаимодействия в профессиональной среде. Обучение иностранных студентов языку

специальности в системе высшего медицинского образования является обязательным компонентом профессиональной подготовки будущего специалиста, а владение навыком диалогической речи служит средством повышения профессиональной компетентности обучающегося. Русский язык при этом выступает в качестве инструмента для получения профессиональных знаний и умений.

Диалог представляет собой порождение цепи ситуативно взаимообусловленных речевых реплик в процессе общения как минимум двух лиц, поэтому именно в диалоге наиболее ярко проявляется функция речи как средства коммуникации. Для диалогической речи характерна эмоциональность, использование речевых клише, выполняющих контактоустанавливающую функцию, невербальных средств общения.

Диалогической речи в профессиональной деятельности врача отводится особая роль, так как врач по роду своей деятельности должен владеть навыками установления межличностных контактов с пациентом, родственниками больного, коллегами. Владение навыком диалогической речи приобретает особую важность для иностранных студентов при прохождении учебных и производственных практик в университетских клиниках, где им приходится проявлять способности к профессиональному общению на русском языке.

Цели исследования

Цель – охарактеризовать практическую значимость формирования у иностранного студента компетентности в профессиональном общении посредством развития у него диалогических способностей средствами русского языка.

Методы исследования

В качестве методов исследования использовался комплексный анализ и синтез информации, представленной в отечественных и зарубежных научных журналах, в электронных изданиях на сайтах Интернета. Теоретическому осмыслению разных аспектов исследования способствовали труды российских ученых в области формирования у иностранных студентов способности к

профессиональной коммуникации. Проблемы, связанные с формированием у студентов-медиков способности к конструктивным речевым контактам при выполнении профессиональных обязанностей, рассматривали в своих работах М.А. Гевля, Н.С. Давыдова, Е.В. Дьяченко, И.А. Ковынева, Т.В. Кочеткова, О.В. Макарова, Г.И. Михайлова, С.В. Моталова, Е.В. Орлова, Н.Э. Петрова, А.Я. Рамазанова, Н.В. Самойленко, Д.И. Семенова, С.В. Трушкина, Р.Н. Хвощ, Ю.В. Юсеф и другие.

Научная новизна исследования заключается в том, что обоснована необходимость обучения студента-иностранца языку специальности на основе коммуникативного подхода, носящего деятельностный характер; выявлены приемы, способы и средства формирования у будущего специалиста способности к профессиональной коммуникации посредством развития у него диалогических способностей средствами русского языка. *Практическая значимость* работы заключается в возможности использования ее результатов при разработке рекомендаций по методическому обеспечению образовательного процесса по дисциплинам лингвистического цикла в системе высшего образования. Особое значение в исследовании имеет дифференцированное вычленение положительных моментов в практике преподавания языка специальности иностранным студентам-медикам, нацеленном на формирование у них диалогических способностей в контексте будущей профессиональной деятельности.

Полученные результаты

Удовлетворенность пациента медицинским обслуживанием зависит как от качества оказания ему медицинской помощи, так и от качества общения «врач-пациент». Владение врачом навыками выстраивания эффективной профессиональной коммуникации влияет на диагностику, лечение, профилактику и реабилитацию больного. Современному врачу недостаточно быть профессионалом в области медицины, он должен обладать коммуникативной компетентностью, способностью к установлению конструктивных речевых контактов, что предполагает умение говорить и

слушать. «В современной медицине в рамках сформированной модели активного сотрудничества должен наблюдаться конструктивный диалог между врачом и пациентом, который предусматривает диалогическое равенство во время коммуникации, ориентацию на взаимопонимание, позитивную интерпретацию точек зрения с партнером и ожидание обратной связи, которая имела бы отношение к позитивной настройке диалогового взаимодействия» [1, с. 62].

Диалог является универсальной формой человеческого общения. Диалогическая речь «представляет собой совокупность дополняющих друг друга реплик, коррелирующих между собой в структурном, семантическом и функциональном планах» [2, с. 49]. Диалог в обычных условиях носит непосредственный, спонтанный характер. Для того чтобы акт устного общения состоялся, необходимо наличие «мотивов, целей, коммуникативной ситуации» [3, с. 168].

Формирование у иностранных студентов навыка диалогической речи имеет свою специфику, поскольку владение русским языком обладает уровневый характером. Различия в уровне языковой подготовки иностранных студентов непосредственно отражаются на степени самостоятельности высказывания обучающегося и на проявлении им инициативы в процессе коммуникации («умение в случае непонимания высказывания партнера по общению использовать переспрос, перифраз реплики собеседника в подтверждение понимания его реплики» [3, с. 170]; умение принести извинение за нечеткость формулирования мысли). Поэтому развитие диалогических способностей студента осуществляется при использовании различных по содержанию и типу коммуникативных заданий с постепенным повышением уровня сложности, используемых в зависимости от этапа становления устных речевых навыков и нацеленных на постепенный переход от рецептивной и репродуктивной деятельности к продуцированию самостоятельного высказывания. Устное речевое общение обучающихся в ходе проведения занятия может быть имитирующим реальное речевое общение (составить диалог по аналогии, сконструировать диалог по приведенным в опоре ключевым словам

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 75

или на основе ситуационных задач) и «симулирующим» общение в ситуациях естественной коммуникации (ролевая или деловая игра, интервью, дискуссия).

Наиболее сложным для освоения иностранными студентами-медиками является расспрос и сбор анамнеза с целью постановки более точного диагноза больному. Обучение диалогической речи с помощью лексико-грамматических и коммуникативных заданий, содержащих медико-биологическую терминологию и клишированные фразы из диалога-расспроса пациента, предполагает овладение навыками и умениями, необходимыми для реализации ситуации общения в соответствии с коммуникативными задачами врача-пациента, с учетом конкретных условий общения, с опорой на разные типы межличностного взаимодействия. Профессиональная коммуникация (диалог-расспрос пациента) отличается тем, что она синтезирует в себе особенности трех функциональных стилей речи: разговорного, официально-делового и научного. В этом состоит специфика и сложность обучения диалогической речи. Особенности разговорной речи придают диалогу врача с пациентом некоторую эмоциональность и экспрессивность. Использование этикетных формул, речевых клише, стандартизированной и стереотипной манеры изложения при пациент-ориентированном общении присущи речи официально-делового стиля. Научный стиль речи характеризуется терминологизированностью, логикой, абстрактностью, обобщенностью. Наибольшие трудности у студентов при овладении навыком диалогической речи вызывает «умение осуществлять межстилевые языковые трансформации», когда возникает необходимость заменить в речи медицинскую терминологию на разговорные аналоги [4, с. 226]. «Отправной точкой для порождения речевого акта» является интенция говорящего [2, с. 53], в нашем случае – врача. Реализация приемов и тактик коммуникативного намерения врача происходит при запросе информации, ее уточнении, что связано с необходимостью диагностирования заболевания у пациента. При общении с пациентом врач использует медицинскую терминологию, адаптируя ее таким образом, чтобы больной мог четко отвечать на поставленные вопросы, в противном случае акт коммуникации не состоится.

Реплики-стимулы врача носят стандартизированный характер, он использует устойчивые словосочетания, как правило, терминованного характера. К примеру, возможны такие вопросы, представляющие собой речевые клише официально-делового стиля, которые включают в себя лексику медицинского характера, типа: на что вы жалуетесь? что Вас беспокоит? (разговорный аналог: что у вас болит?); уточните время появления боли (когда у вас болит днем или ночью?); уточните локализацию боли (скажите (покажите), где болит?); чем сопровождаются боли? (что вы чувствуете, когда болит?), чем купируется болезненное явление? (какие средства вы использовали, чтобы прекратить боль?).

Учебные «диалоги нередко целиком состоят из стереотипных ответов на стереотипные вопросы; многие вопросы представляют собой не что иное, как стимулы, для которых уже есть образцы готовых ответов» [5, с. 155]. При формировании навыка диалогической речи предлагаются задания типа: прочитайте и запомните основные типы вопросов, которые врач задает больному; подстановочные и трансформационные задания типа: прочитайте вопросы врача и сформулируйте ответы больного (и наоборот) и т.д. Предлагается использовать имитационные игры, материалом для которых могут стать адаптированные ситуационные задачи. К примеру: «Больная, 29 лет, обратилась в поликлинику с жалобами на боли в горле при глотании, першение, головную боль, повышение температуры тела до 37,5°C. Больна в течение трех дней». Общение врача и пациента представляет собой структурированное на формальном и содержательном уровне речевое взаимодействие. Имитационная игра позволяет развивать мыслительную деятельность студентов, навыки разрешения проблемных ситуаций. Такие игры предполагают создание определенной модели среды, в которой существуют участники. Игра происходит в виде симуляции признаков реального объекта на смоделированную ситуацию. Остальные участники игры могут выступать в роли экспертов. Они отмечают и обсуждают ошибки, которые «врач» допустил при общении с «пациентом». В ходе проведения имитационной игры повышается мотивация к изучению

ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2022. Том 2 №2(6) 77

русского языка вообще и языку специальности в частности; акцентируется внимание обучающихся на важных аспектах профессиональной деятельности, а коллективные обсуждения помогают найти новые пути решения проблем. Использование игровых моментов на занятии нацелено на применение усвоенных знаний русского языка в ситуациях, приближенным к ситуациям реального общения. При отборе учебного материала для проведения имитационных игр немаловажное значение имеет лингвистическая и профессиональная составляющая информации, которую студент должен знать и уметь воспроизвести в диалогической речи.

Показателем сформированности коммуникативной компетентности в контексте такого ее показателя, как владение навыком диалогической речи, является умение иностранных студентов самостоятельно составлять диалоги на русском языке.

Обсуждение результатов

Важное место в подготовке будущего врача занимает «процесс формирования профессионального языкового дискурса и умение выстраивать общение с учетом таких понятий, как интенция, коммуникативные приемы, тактика, языковая форма, поскольку успешность деятельности врача связана не только с профессиональными знаниями, но и с умением построить диалог» [6, с. 145]. Диалог с одной стороны является методом, а с другой стороны – целью обучения языку специальности. Главным достижением в изучении языка специальности является умение обучающегося «вести свободно диалог, беседу, дискуссию, правильно подбирая языковые средства для решения коммуникативной задачи» [7, с. 159]. Диалог сопровождает все этапы обучения, начиная с диалогического единства, когда идет знакомство обучающихся с механизмом порождения диалога (запрос информации – реакция на вопрос, сообщение информации – речевая реакция на ответ, реплики-побуждения к действию и речевые реакции на побуждение), с этикетными формулами, речевыми клише, заканчивая свободным продуцированием ими диалогической речи.

Выводы

«Коммуникативная компетентность, общая культура поведения врача» являются важными показателями его профессионализма [8, с. 36]. Профессия врача предполагает общение с людьми на всех уровнях (с пациентами, их родственниками, коллегами, руководством), поэтому коммуникативная компетентность является для врача основополагающей характеристикой. Профессиональная подготовка будущих специалистов-медиков предусматривает в качестве одной из основных целей формирование профессиональной коммуникативной компетенции. В процессе формирования коммуникативной компетентности личности студента-медика важно обеспечить участников межличностного взаимодействия широким диапазоном коммуникативных знаний, коммуникативных качеств и в то же время выработки у них определенных стереотипов поведения. В рамках реализации указанной задачи непреложным условием является формирование у студентов диалогических способностей. Научить диалогической речи сложно, так как в ходе диалога возникает необходимость в альтернативном использовании способностей обучающихся: они должны понять говорящего, а после – выразить собственные мысли и идеи. Диалогическая речь носит в основном ситуативный характер. Важным условием формирования у студента-медика способности к установлению конструктивных речевых контактов в процессе профессионального взаимодействия является интеграция в образовательный процесс приемов, методов и средств обучения, способствующих достижению взаимопонимания между собеседниками (говорить, слушать, слышать), осознанию цели и ситуации общения.

© Закирьянова А.Х.,

Список источников

1. Юсеф Ю.В. Интерактивные методы обучения в процессе формирования коммуникативной компетентности будущих врачей // Вестник Донецкого педагогического института. Выпуск 2. Донецк: ДонПИ, 2018. – С. 61–67.

2. Грибова П.Н. Лингвистическая сущность диалогической речи, ее роль и место в системе национального литературного языка // Актуальные вопросы переводоведения и практики перевода. Сб. научных статей. Выпуск 3. – Н. Новгород: Бюро переводов «Альба», 2013. – С. 49–59.

3. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя. – М.: АРКТИ, 2004. – 192 с.

4. Орлова Е.В. Диалог как важнейший жанр речи для студентов-медиков // Жанры речи, 2017. – № 2 (16). – С. 226–234.

5. Лейзингер Ф. Элементы преподавания иностранных языков // Вопросы методики обучения иностранным языкам за рубежом. – М.: Просвещение, 1978. – С. 154–190.

Гевля М.А. Основы функционального моделирования профессионального диалога в обучении студентов-иностранцев медицинских специальностей // Проблемы современного педагогического образования. 2020. – № 69-1. – С. 145-149.

6. Дейкина А.Д., Толмачева Е.Ю. Специфика учебного диалога в процессе овладения русским языком как иностранным // Наука и школа, 2019. – № 2. – С. 159–164.

7. Кочеткова Т.В., Рамазанова А.Я. Коммуникативная компетентность как необходимое условие успешной профессиональной деятельности врача. Материалы 6-й Всероссийской научно-практической и образовательной конференции с международным участием «Медицинский дискурс: вопросы теории и практики» / Под общей ред. Е.В. Виноградовой. – Тверь: ГБОУ ВПО ТГМА Минздрава России, 2018. – С. 35-40.

References

1. Jusef Ju.V. Interaktivnye metody obuchenija v processe formirovanija kommunikativnoj kompetentnosti budushhih vrachej [Interactive teaching methods in the process of forming the communicative competence of future doctors]. *Vestnik Doneckogo pedagogicheskogo institute [Bulletin of the Donetsk Pedagogical Institute]*. Vypusk 2. Doneck: DonPI, 2018. – pp. 61–67.

2. Gribova P.N. Lingvisticheskaja sushhnost' dialogicheskoj rechi, ee rol' i mesto v sisteme nacional'nogo literaturnogo jazyka [The linguistic essence of dialogic speech, its role and place in the system of the national literary language]. *Aktual'nye voprosy perevodovedenija i praktiki perevoda. Sb. nauchnyh statej. Vypusk 3. N. Novgorod: Bjuro perevodov «Al'ba», 2013. – pp. 49–59.*

3. Gal'skova N.D. Sovremennaja metodika obuchenija inostrannym jazykam [Modern methods of teaching foreign languages]: Posobie dlja uchitelja. – М.: АРКТИ, 2004. – p. 192.

4. Orlova E.V. Dialog kak vazhnejshij zhanr rechi dlja studentov-medikov [Dialogue as the most important genre of speech for medical students]. *Zhanry rechi [Genres of speech]*, 2017. – No 2 (16). – pp. 226–234.

5. Lejzinger F. Jelementy prepodavanija inostrannyh jazykov [Elements of teaching foreign languages]. *Voprosy metodiki obuchenija inostrannym jazykam za rubezhom [Questions of methods of teaching foreign languages abroad]*. М.: Prosveshhenie, 1978. – pp. 154–190.

6. Gevlja M.A. Osnovy funkcional'nogo modelirovanija professional'nogo dialoga v obuchenii studentov-inostrancev medicinskih special'nostej [Fundamentals of functional modeling of professional dialogue in teaching foreign students of medical specialties]. *Problemy sovremennogo pedagogicheskogo obrazovanija [Problems of modern pedagogical education]*. 2020. – No 69-1. – pp. 145-149.

7. Dejkina A.D., Tolmacheva E.Ju. Specifika uchebnogo dialoga v processe ovladenija russkim jazykom kak inostrannym [The specifics of the educational dialogue in the process of mastering Russian as a foreign language]. *Nauka i shkola [Science and School]*, 2019. – No 2. – pp. 159–164.

8. Kochetkova T.V., Ramazanova A.Ja. Kommunikativnaja kompetentnost' kak neobhodimoe uslovie uspeshnoj professional'noj dejatel'nosti vracha [Communicative competence as a necessary condition for successful professional activity of a doctor]. *Materialy 6-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoi i obrazovatel'noj konferencii s mezhdunarodnym uchastiem «Medicinskij*

diskurs: voprosy teorii i praktiki» / Pod obshhej red. E. V. Vinogradovoj. Tver': GBOU VPO TGMA
Minzdrava Rossii, 2018. – pp. 35-40.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Александр Борисович	кандидат филологических наук, преподаватель, кафедры «Английский язык», РАНХиГС neuausstatten@mail.ru
Варнакова Надежда Александровна	старший преподаватель, ФГБОУ ВО НГМУ nadya20112@yandex.ru
Ольга Алексеевна	старший преподаватель, ФГБОУ ВО НГМУ olger27@inbox.ru
Дроздова Татьяна Васильевна	доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО АГТУ drozdova_astu@mail.ru
Закирьянова Ания Хамитовна	кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВО ЮУГМУ azakir2012@bk.ru
Иванова Анна Дмитриевна	преподаватель, ФГБОУ ВО НГМУ annykoltsova@gmail.com
Левчук Карина Анатольевна	старший преподаватель, ФГБОУ ВО НГМУ karinna_trade@bk.ru
Позднякова Зухра Дильмухаметовна	старший преподаватель, ФГБОУ ВО НГМУ pozdneyakowa.z@yandex.ru
Попова Ирина Владимировна	преподаватель, ФГБОУ ВО НГМУ golenkova_irina@mail.ru
Рыбакова Анна Сергеевна	кандидат филологических наук, ГОУ ВО МО ГСГУ annrybakova@gmail.com
Сазонова Анна Андреевна	кандидат филологических наук, ФГБОУ ВО ИГМУ sazonova2010@mail.ru
Сикацкая Полина Алексеевна	преподаватель, ФГБОУ ВО НГМУ polinas1998@mail.ru

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. Шрифт *Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- электронная почта автора (ов), <http://orcid.org/0000...> – слева, шрифт 12пт
- аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
- «Original article» – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова – шрифт 12пт;
- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал полуторный.

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в **порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования правила составления. Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – pp. 49-53.

- представлять в References описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;

- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;

- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;

- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;

- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;

- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “pp.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;

- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;

- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;

- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;

- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (*рис. 2*). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала linguistics.and.edu@gmail.com отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

– фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	
Раздел	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Статьи присылать до 1 декабря, 1 марта, 1 июня, 1 сентября

Пример оформления статьи

Научная статья
УДК 811

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

Мария Валентиновна Иванова¹, Петр Владимирович Алов², Андрей Юрьевич Пасов³

^{1,2} Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

³ Астраханский государственный технический университет, Астрахань, Россия

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

³email_example@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена.....

Ключевые слова: язык, терминология, лингвистика, образование

Original article

ARTICLE TITLE

Maria V. Ivanova¹, Petr V. Alov², Andrey Yu. Pasov³

^{1,2} Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

³ Astrakhan State Technical University, Astrakhan, Russia

¹email_example@mail.ru

²email_example@gmail.com

³email_example@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to

Keywords: language, terminology, linguistics, education

Введение

Текст статьи, текст статьи.

Заключение

Текст статьи, текст статьи.

© Иванова М.В., Алов П.В., Пасов А.Ю., 2021

Список источников

References

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

2022

Том 2 № 2 (6)

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410
Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30
E-mail: agma@astranet.ru

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Байдашева Э.М.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

